

POBECCHIK '11 1982

РОВЕСНИК

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

Ноябрь, 1982 год, № 11

В НОМЕРЕ:

К 65-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ
И 60-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР:
КАКИМ УВИДЕЛ БАМ ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ
ЖУРНАЛИСТ;
40-ЛЕТИЮ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ
ПОСВЯЩАЮТСЯ МАТЕРИАЛЫ НА СТР. 7—13

На первой странице обложки: Алену Пико и Анне-Марию Тома по восемнадцать. Они учатся во французском лицее Шопэн, третий год занимаются русским языком. Недавно «Русский клуб», в котором состоят Ален и Анна-Мария, организовал выставку, посвященную 60-летию образования СССР.

Фото Н. МАРШО,
преподавательницы русского языка лицея Шопэн

4. Алеш Бенда. САМАЯ ЛУЧШАЯ НАГРАДА
7. А. Якушевский. 40 ЛЕТ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ
8. СМОТРИТЕ: СТАЛИНГРАД. 1942 ГОД
10. Хайнц Шротер. Я БЫЛ В СТАЛИНГРАДЕ
13. Нине Чугунова. «ПОПРОБУЙТЕ ЕЖЕДНЕВНО СЛУШАТЬ ТАКОЕ»
16. Ригоберта Менчу, Джулия Престон. ЗЕМЛЯ УЖАСА
20. Хильке Розенбоом. ЭТА СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ
21. Курт Воннегут. «Я РОДИЛСЯ ВЧЕРАШНИМ УТРОМ»
24. ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ...
26. Джанни Родари. ВОЛШЕБНИКИ НА СТАДИОНЕ. СКАЗКА
29. Ирки Вейвода. ДНЕВНИК АМАНДЫ ЛИР
30. Румяна Лилова, Георгий Тодоров. МОДА: СОВЕТ ИЛИ ДОГМА?

Главный редактор А. А. НОДИЯ

Редакционная коллегия: В. А. АКСЕНОВ, В. Л. АРТЕМОВ, Я. Л. БОРОВОЙ, С. М. ГОЛЯКОВ, А. С. ГРАЧЕВ, Ю. А. ДЕРГАУСОВ, А. А. КАВЕРЗНЕВ, С. А. КАВТАРАДЗЕ, В. П. МОШНЯГА, Д. М. ПРОШУНИНА (зам. главного редактора), Б. А. СЕНЬКИН, В. Г. СИМОНОВ (ответственный секретарь)

Художественный редактор В. А. Гричук

Оформление И. М. Неждановой

Технический редактор А. Т. Бугрова

Адрес редакции: 125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., 5а.

Телефон 285-89-78. Рукописи не возвращаются. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

Сдано в набор 13.09.82. Подп. к печ. 19.10.82. А03402. Формат 84×108¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,36. Уч.-изд. л. 5,7. Тираж 1 000 000 экз. Цена 35 коп. Заказ 1618.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Суховская ул., 21.

АНТАНАНАРИВУ. За десять лет после победы революции, определившей путь социалистической ориентации Демократической Республики Мадагаскар, страна добилась неоспоримых успехов в области народного образования и здравоохранения. Количество мест в начальных и средних школах выросло на миллион, число студентов столичного университета увеличилось вдвое (10 тысяч в 1972 году — 20 тысяч в 1982 году), открыты его филиалы во всех провинциях. Больше чем на одну треть выросло число медицинских пунктов в сельской местности. Начато создание сети дошкольных детских учреждений.

РИМ. Молодые борцы за мир со всей Италии и многих стран Европы собрались в международном молодежном лагере на юго-восточном побережье Сицилии, чтобы продемонстрировать свою волю к миру, выразить протест против решения НАТО о размещении ядерного оружия на территории острова. Этот лагерь создан итальянским комитетом борцов за мир. Участники лагеря организовали постоянную вахту мира у военного аэродрома Мальорча в знак протеста против предполагаемого здесь размещения 112 американских крылатых ракет.

ЖЕНЕВА. По данным организации ООН ЮНИСЕФ, в 1981 году вследствие инфекционных заболеваний и от недоедания на Земле погибло 17 миллионов детей. 75 процентов смертных случаев зарегистрировано в странах Африки и Азии. Именно здесь и в Латинской Америке ежегодно появляются на свет 80 миллионов малышей — примерно 80 процентов всех новорожденных нашей планеты. Однако каждый четвертый из них умирает, не дожив до пятилетнего возраста. Согласно докладу специальной комиссии ООН достаточно было бы израсходовать всего по пять долларов на каждого ребенка, чтобы провести прививки от инфекционных детских болезней, — и 90-процентов детей были бы спасены.

БЕРЛИН. Молодежная бригада имени Карла Маркса возвратилась из Мозамбика на родину. Бригада дружбы Союза свободной немецкой молодежи вот уже третий раз помогает убирать урожай риса в долине реки Лимпопо. Члены бригады занимались обслуживанием сельскохозяйственной техники, большая часть которой была поставлена в Мозамбик из Германской Демократической Республики.

ТРИПОЛИ. Одна из ключевых задач Ливии — массовая подготовка национальных кадров, что позволит республике избавиться от зависимости от иностранных администраторов и технических специалистов. Для этого значительно расширяется система среднего и высшего образования. В текущем пятилетии намечено открыть 17 тысяч новых классов, уже открыт учебный центр при строящемся заводе в городе Мисурате, будут созданы «технический университет» в Марса-Бреге с двумя факультетами — нефти и электроники, факультет точных наук в университете Бенгази, колледж торгового морского флота. Немалое число ливийцев поедет учиться за границу, главным образом в социалистические страны.

НЬЮ-ЙОРК. Агрессия Израиля против Ливана вызывает гнев и возмущение людей во всем мире. Многие общественные организации США опубликовали заявления, в которых резко осудили варварские действия сионистов и политику американского правительства, фактически покрывающего агрессора. В Нью-Йорке прошла демонстрация протеста против зверств израильской армии.

ПНОМПЕНЬ. Тысячи кампучийцев обучаются грамоте. В рамках специальной правительственной программы по ликвидации неграмотности, рассчитанной на три года, добровольцы — студенты, школьники, учителя — в свободное время проводят занятия с крестьянами. В 1982 году 60 тысяч кампучийцев научились читать и писать.

ВСЕМИРНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ

ВСЕМИРНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕЛЕГРАФ

брендспойты. На площади Ноллендорфплац выросли баррикады.

На снимке: полицейские Западного Берлина «обеспечивают порядок» во время визита заокеанского гостя.

ПРЕТОРИЯ. В ЮАР началось производство колющей проволоки «рейзер кат» («порез бритвой»), которая впервые была применена американцами во Вьетнаме. Проволоку большой растяжимости покрывают слоем стали с тонкими лезвиями, расположенными через каждые два

сантиметра. Человек, пораженный такой проволокой, может погибнуть от потери крови. Предполагается использовать «рейзер кат» в полицейских целях против черного населения ЮАР.

ПРАГА. В небольшом городке Сушичте, недалеко от западной границы Чехословакии, состоялась XVI традиционная встреча молодежи республики. Четыре тысячи активистов Социалистического союза молодежи ЧССР, представляющие все организации ССМ, собрались здесь, чтобы заявить о своей воле и миру, обменяться опытом производственной и союзной работы, посоревноваться в спорте, послушать выступления самых популярных в республике солистов и коллективов. Участники встречи совершили поход к мемориалу павших во второй мировой войне в городе Лубоха у Клатова и почтили память погибших чешских воинов.

На снимке: манифестация участников встречи в защиту мира. На транспаранте написано: «Ленинской дорогой к дальнейшему развитию нашей социалистической родины».

СТОКГОЛЬМ. «Положение ухудшается. На сегодняшний день более 160 тысяч человек выстроились в очередь, надеясь получить «рабочее место», — сообщает государственная биржа труда Швеции. Особенно трудно

найти работу выпускникам школ, женщинам, тем, кто не имеет специальности. Официальная статистика Швеции значительно занижает общий процент безработного населения, говорится в заявлении биржи труда, людей, выполняющих разовую или временную работу, она не учитывает.

СОФИЯ. В столице Болгарии состоялась вторая Международная детская ассамблея «Знамя мира». Представители подрастающего поколения ста стран всех пяти континентов планеты обсудили проблемы творческого развития ребят и высказали свое горячее желание жить и работать в мире. В рамках ассамблеи были проведены творческие конкурсы, встречи с болгарскими и зарубежными деятелями искусства и культуры, спортивные праздники.

Еще одна международная встреча на болгарской земле состоялась в Варне. Традиционный XVIII фестиваль болгарской эстрадной песни «Золотой Орфей» собрал в этом году рекордное число участников. «Гран-при» международного жюри присудило студентке Софийской консерватории Нели Рангеловой.

На снимке: лучшие исполнители болгарской эстрадной песни — Нели Рангелова (справа), Джо Борн из Нидерландов и Маргарита Хранова (Болгария).

ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН. Президент Соединенных Штатов Америки посетил Западный Берлин. Его визит продолжался ровно 200 минут: от самолета до самолета. 9 тысяч полицейских, специально мобилизованных на случай волнений в городе, преградили путь демонстрантам, вышедшим на улицы с требованиями прекратить гонку вооружений и обеспечить мир в Европе и во всем мире. Полиция использовала для разгона борцов за мир слезоточивые газы и пожарные

ТЕЛЕГРАФ

65 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ

60 ЛЕТ СССР

Встреча в самолете

В Улан-Удэ я сел в «Аннушку». Самолет Ан-24 в Сибири все равно что наш сельский автобус, и пассажиры в нем такие же. Водитель грузовика возвращается с «большой земли» (так здесь называют европейскую часть Союза) из отпуска, школьная команда десятилетних гимнасток отправляется на соревнования в соседний город, колхозник, обвешанный сумками, доволен покупками, сделанными в городе, пожарник был на курсах повышения квалификации, геолог с зеленым рюкзаком спешит присоединиться к своей экспедиции, которая уже работает в тайге.

Две девушки, севшие возле меня, отличались от остальных пассажиров самолета. Обе были артистично красивы и элегантны, как кинозвезды. Старшая, по-видимому узбечка, младшая, голубоглазая и светловолосая, наверное, украинка или русская, и обеим вместе не более пятидесяти. Девушки были в прекрасном настроении, о чем-то переговаривались, смеялись и скоро заразили своим весельем всех пассажиров. К тому времени, когда самолет Улан-Удэ — Нижнеангарск оторвался от земли и лег на курс, разговор стал уже общим.

— Вы откуда и куда? — спросила эмансипированная узбечка у иностранца с непринужденностью гостеприимной хозяйки. Так началось мое первое знакомство на сибирской земле.

Альмул хореограф и заведующая

дискотекой «Романтика» в деревне Кичера на БАМе. Вместе с Ниной они возвращаются с десятидневных курсов для работников дискотек и молодежных клубов, организованных Министерством культуры Бурятской АССР. Нина танцовщица и в дискотеке ведет кружок современного танца. Обе работают в отряде XVIII съезда ВЛКСМ, который размещен как раз в Кичере.

— Вы обязательно должны приехать к нам в Кичеру. Устройте себе эту поездку. У нас здорово.

За полтора часа полета мы с Альмул совсем подружились. Она рассказала о себе. Жила в Риге, муж у нее латыш, двое детей. Договор подписали на два с половиной года. Альмул и ее муж, он фотограф, работают в Доме культуры, они и создали дискотеку. Нина еще не замужем. Ее можно назвать строителем во втором поколении. Родители познакомились на молодежной стройке — строили Братскую ГЭС. Это было в конце пятидесятых годов. Они и сейчас работают на Братской ГЭС, а Нина в свои двадцать лет, «пока легка на подъем», тоже решила «построить свою первую дорогу».

Мои новые знакомые рассказывали о кичерском участке, о детском саде «Белочка», куда ходят дети Альмул, о шестилетней дочери Альмул Альмаре (ее имя сложилось из имени матери и имени отца Марк). Но, конечно, больше всего о своем Доме культуры.

Прощаемся в Нижнеангарске. Альмул и Нина идут «голосовать» — это что-то вроде «автостопа», хотя, конеч-

но, никакой не «автостоп». Берет любая машина, если идет в ту же сторону. До Кичеры сто километров, по здешним масштабам пустыня. Мы договорились, что я обязательно приеду в Кичеру, посмотреть их Дом культуры.

Субботняя встреча

Четыреста четвертый километр по направлению от Усть-Кута на восток. Морозное сибирское утро. Выхожу из своего личного вагона, так на БАМе возят гостей. Построить гостиницу пока еще не было времени. Палаточный городок, вагончики, общежития, панельные дома — знакомый по другим стройкам путь. Вагон высоко поднят над колеями, так же как грузовики и автобусы над дорогой. В здешних местах это необходимо из-за неровностей почвы. Перрон так промерз, что звенит.

Сегодня суббота, 17 апреля 1982 года, день Всесоюзного субботника. В этот день все граждане Советского Союза выходят на работу добровольно и бесплатно. Заработанные средства перечисляются в фонд мира (у нас, в Чехословакии, он называется фонд солидарности) или на строительство медицинских учреждений. Из маленького деревянного дома выходит женщина с коляской. Эта стройка благословенна детьми, семьи растут не по дням, а по часам, в магазины едва успевают завозить коляски.

В конце платформы я замечаю большую деревянную доску, которая едва

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

САМАЯ ЛУЧШАЯ НАГРАДА

видна за разным строительным материалом. На доске написано: «Кичера». Станцию строят эстонцы. Прекрасная резьба, украшающая доску, свидетельствует о высоком искусстве резчиков этой прибалтийской республики. Над каждой станцией на БАМе шефствует одна из пятнадцати республик или крупное промышленное предприятие. Над Кичерой шефствует Таллинский строительный трест, я думаю, станция станет одной из самых красивых на БАМе.

В Кичере сейчас две тысячи жителей. Строители. На главной улице поликлиника, десятилетка, детский сад, ресторан, Дом культуры, торговый центр. Все, что нужно для жизни. Дома из дерева. Пока еще нет асфальта и в глине протоптаны тропинки, посыпанные песком. Еще четыре года назад здесь хозяйничали медведи. На другой стороне дороги растет Кичера будущего. Здесь станция, локомотивное депо, складское хозяйство с механизированной разгрузкой вагонов. Будут здесь жить люди, постоянно, долгие годы. Но и строители живут не по-походному, основательно. Возле деревянных общежитий женщины с граблями прибирают весенний беспорядок, наводят чистоту. В больших кострах горит мусор, обрывки бумаги, старая трава. Рядом растет деревянный дом. Я захожу внутрь и наблюдаю за работой бригады плотников. Все четверо работают сноровисто и быстро, весело звенят топоры, и гвозди входят в сосновую древесину как в масло. Соседний дом

плотники уже закончили, теперь в нем хозяйничает бригада из восьми девушек: штукатуров и маляров. Маленькая симпатичная девушка размеренными спокойными движениями профессионала штукатурит стенку печки. В кухне уже готова роскошная плита. Роскошная потому, что на ней можно приготовить обед для большой бригады, а стенки, которые выходят во все комнаты, обогреют дом. Я начинаю фотографировать, девушки смеются и принимают театральные позы. Симпатичная девушка, поразившая меня своим профессионализмом, была в Минске кладовщицей. Ей двадцать лет, зовут Галя. Галя маляр с дипломом, окончила девятимесячные курсы. «Без отрыва от производства», — не скрывая гордости, сообщает она. Галя приехала с комсомольским отрядом и после окончания строительства думает вернуться домой. «Снова на склад?» — «Нет, буду штукатуром. Работа мне нравится, веселая у нас работа, да и заработок побольше». В пятидесяти матрах от деревянного общежития закладывается бетон в фундамент панельного дома. Дома в Кичере предполагают строить двухэтажные, но все равно фундамент уходит глубоко в землю. Здесь часты землетрясения, поэтому все постройки имеют специальную противосейсмическую конструкцию. Вокруг играют дети на горах песка, они играют не в войну, они играют в строителей: плотников, маляров, штукатуров.

Алеш БЕНДА,
чехословацкий журналист

Встреча на трассе

Едем автобусом на 384-й километр. Я начинаю понимать, что такое БАМ. Двадцать километров по дороге вдоль трассы — это все равно что плавание в штормовом море. Выбоины, спуски, подъемы, огромные лужи. Бригада лесорубов прочистила место для дороги в тайге, а потом бульдозер разровнял землю вдоль трассы. Автобус то взлетает, то ныряет вниз, как по волнам, и у меня начинается настоящая морская болезнь. Двадцать километров преодолеваем за 45 минут, быстрее невозможно. Эта дорога так же необходима, как сама трасса, без нее не проложить полотно.

Пересекаем трассу, вправо от которой — обрывистая долина реки Кичеры. Река подо льдом, вдали маячат фигуры рыболовов, у пробитых лунок они ждут своего счастья. Ловят на морышку — металлическую или пластмассовую насадку. Рядом стоят «Жигули» или мотоцикл. Как они сумели добраться сюда по бездорожью, не могу понять. На берегах замерзшей реки пасутся коровы, маленькие, лохматые, с небольшим выменем. Конь под советским пастухом, по-видимому их родственник, такой же маленький и лохматый. Это сибирская порода. Когда я подошел ближе, понял — коровы не пасутся, по замерзшей земле было разбросано сено. Просто обед на свежем воздухе. Строителям нужно молоко.

Над стадом по насыпи проходит железная дорога, длинная, бесконечная, где-то вдали она сливается с горизонтом. На полпути к горизонту две бригады рабочих. В одной люди постарше, это профессионалы, в другой молодежь, комсомольцы, они сюда приехали на субботник. Два красных флага ограничивают участок метров в шестьсот, который сегодня надо подготовить к сдаче. Я пристраиваюсь к бригаде молодежи, помогаю укладывать шпалы. Очень скоро отстаю от остальных метра на два. Молодая женщина не выдерживает и возвращается, чтобы помочь мне, а заодно успевает дать интервью. История житейская: разошлась с мужем и решила начать новую жизнь, приехала на БАМ с сыном. Здесь она зарабатывает в два — два с половиной раза больше, чем дома. «Все нормально, — говорит она. — Здесь мне нравится. Сын ходит в детский сад. Сейчас в тайге лучшее время. Летом ужасно много гнуса».

Зимой морозы ниже сорока градусов, а летом ртуть в термометре поднимается до тридцати пяти. Но и зимой и летом строительство дороги не прекращается ни на день. Люди здесь преодолевают не только природу, но и самих себя.

Встреча за столом

Было это в доброй тысяче километров от трассы. В Иркутске я встретился с сотрудником Сибирского отделения Академии наук Александром Батуевым. Ему двадцать семь лет, он географ и специалист по охране природы. Александр коренной житель земли, где проходит БАМ, течет Кичера, по национальности он бурят. Увлеченно рассказывает о своей работе. Его тема — использование природных богатств западной части БАМа и охрана природы вдоль трассы.

— Лес в этих местах самый высококачественный, — рассказывает Саша. — Мы составляем подробные карты его использования: какие участки, в каком порядке рубить. Но вопрос не только в том, чтобы составить карты, важно заложить основу для обновления леса. Северный лес обновляется трудно. Сибирская природа легко ранима. Чтобы выросло нормальное взрослое дерево в наших условиях, требуется сто и больше лет. После тщательных наблюдений мы пришли к выводу, что очень важно для самообновления лесных массивов не разрушать нижний ярус таежной растительности. Кустарники, мхи, лишайники создают ту среду, без которой лес не может существовать.

В лесу мы работаем в основном летом, на нашем участке БАМа десять биологических станций. Некоторые уже располагаются в домах, другие в палатках вместе со строителями. В нашем распоряжении вертолет. Каждое лето только из Института географии ведут исследования человек сорок пять. Зимой обрабатываем собранный материал. Каждая исследовательская партия состоит из десяти человек: картограф,

экономист, геоботаник, биолог, специалист по экономической географии, гидролог, два физика, гляциолог, специалист по эрозии почвы. В прошлом году мы работали возле станции Новый Уссян, туда еще трасса не дошла. Там мы закончили карту нашего участка БАМа.

На мой вопрос, а чем занимается сам Саша, он отвечает широкой улыбкой.

— Ягодниками, черникой, клюквой, грибами. Я наношу на карту места вдоль трассы, богатые этими дарами природы. На первый взгляд работа не самая важная, на самом же деле она тесно связана с экологией. Где не растут ягодники и грибы, там не растет уж ничего. Именно на эту тему я недавно защитил кандидатскую диссертацию в Москве.

Я спрашиваю, что конкретно может сделать сам Саша для охраны природы вокруг БАМа, в Бурятии, где он родился.

— Думаю, что мое участие будет все же важным. В специальной литературе рекомендуют создавать объединенные хозяйства с основным стадом от 20 до 40 тысяч овец. Я провел изучение этого вопроса и выяснил, что для сибирской тайги такое дело не годится. Никогда в Сибири не держали в одном стаде больше тысячи овец. В агрокомплексах вокруг БАМа не должно быть стада более двух тысяч овец в каждом, иначе окажутся вытоптанной травы, начнется эрозия почвы, другие беды, которые нельзя будет устранить.

— И кто-нибудь прислушается к твоей рекомендации?

— Я уже передал всю документацию в плановую комиссию Бурятской АССР, связался с Министерством мелиорации и водного хозяйства, краткое изложение сути дела находится в правительстве республики.

Встреча в Доме культуры

Наконец я попал в клуб «Романтик». В этот вечер здесь проходила дискотека «Интер». «Интер» потому, что в Кичере живут и работают представители десятков национальностей со всего Советского Союза: эстонцы, латыши, литовцы, белорусы, украинцы, русские, буряты и многие другие. Зал убран с северной сдержанностью и большим вкусом. Все помещение обито деревом, лиственницей, а за окнами шумит бесконечная тайга, которая и дела декоративный материал. Со мной за столом Баир, он родился на этой земле. На земле, где до революции не было ни одного человека с высшим образованием, а сейчас — отделение Академии наук СССР. До революции это была земля кочевников, пастухов и охотников. Сейчас по ней проходит 524 километра БАМа. 524 самых трудных километра: здесь самые большие горы и самые длинные тоннели. «Нашим тоннелям позавидует Швейцария», — говорит Баир.

В дискотеке прекрасная режиссура. Сначала музыка просто для настроения. Потом танцует дискотечная группа из трех человек, ее выводит девушка с

голубыми глазами — Нина, моя старая знакомая. После показательных танцев муж Альмул показывает короткий любительский фильм о своем родном городе, Риге. После фильма все танцуют. Перерыв — диапозитивы со строительства БАМа. И снова танцы. Музыка набирает темп, хиты со всего мира. В перерывах между танцами Баир спрашивает меня, что я видел в Кичере. Я ему не рассказываю о великолепной технике, которая приходит сюда со всего Советского Союза, из Японии, ФРГ, других стран, мы говорим о людях, о старом, но вечно живом лозунге: «Мы строим дорогу, дорога строит нас». О порыве, который приводит сюда молодежь со всего Советского Союза, об очередях, в которых желающие поехать на БАМ ждут своего часа. О тех, кто не выдержал тяжелых условий, и о тех, кто нашел здесь свое единственное место и остался (таких гораздо больше). О тех доплатах и надбавках, которые получают строители БАМа (а это значит, они зарабатывают раза в два больше, чем средний заработок по стране). Конечно, эти доплаты тоже важны, но не в них дело. Мы говорим о снабжении Кичеры, которому может позавидовать и Москва. Но и это, по-видимому, не главное. Я вспоминаю слова молодой девушки, разъяснявшей мне, иностранцу, почему она поехала на БАМ: ради приключений, ради мечты о путешествиях, чтобы найти свое место в жизни, проверить свои силы, оставить после себя на земле нечто, что стояло бы вечно. Я вспоминаю беседы и с теми, кто, отработав срок по контракту, заработав на машину или кооперативную квартиру, уже уехал домой. И с теми, кто здесь уже четыре года, а где-нибудь в райском уголке Советского Союза ждет законченный дом со всеми современными удобствами, но они не могут понять, как можно отсюда уехать. Вспоминаю я и рабочего, с которым познакомился в поезде. Он отработал срок по контракту и вернулся домой в маленький городок под Ставрополем. «Вышел я во двор, — рассказывал он мне, — так тесно кругом, так не по-сибирски. Ну что тут я буду делать в такой тесноте, подумал я. Две недели выдержал и решил вернуться. Жена ругается. Хорошо бы в свою бригаду взяли». Вспомнил я и нечаянно подслушавшую дискуссию с детьми, которые с серьезными лицами убеждали свою учительницу, что ни за что не поедут на летние каникулы на «большую землю», хотя хоть одно лето провести в тайге. Мы говорим с Баиром о том, что считать самым главным в жизни. Я спрашиваю, что бамовцы считают наивысшей наградой. Он задумывается, а потом говорит: «Право поехать на первом поезде по только что открытому новому участку дороги». Это правда. О такой своей мечте мне уже говорила Нина несколько дней назад. Сейчас она в самом центре круговорота танцующих.

Перевела с чешского
Д. МИХАЙЛОВА

40 ЛЕТ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Полковник
А. С. ЯКУШЕВСКИЙ,
кандидат исторических наук

Сталинград. Прошло четыре десятилетия, как это слово вошло в языки почти всех народов мира и стало символом мужества и героизма советских людей, защитивших свою социалистическую Родину. Битва за город на Волге стала поворотным пунктом второй мировой войны, важнейшим этапом на пути к победе народов над гитлеровским фашизмом.

О всемирно-историческом значении этой битвы примечательные слова были ска-

заны Л. И. Брежневым 15 октября 1967 года на открытии памятника-ансамбля в Волгограде: «Весь мир, затаив дыхание, следил за битвой на Волге. В Вашингтоне и Лондоне, в Париже и Белграде, в Берлине и Риме, — везде люди чувствовали, понимали: здесь решается исход войны. Это было ясно и нашим врагам, и нашим союзникам... В этой битве не только были перемолоты отборные гитлеровские войска. Здесь выдохся наступательный порыв, был сломлен

моральный дух фашизма... После битвы на Волге война длилась еще более двух лет. Предстояло еще многое вынести и многое совершить. Но ход событий уже был определен. Последующие сражения довершили разгром ударных сил империализма».

Более полугода Сталинград был центром ожесточенных и кровопролитных боев, развернувшихся на огромной территории, равной по площади таким европейским государствам, как Австрия. На отдельных этапах Сталин-

градской битвы в сражениях с обеих сторон участвовало свыше двух миллионов человек, двадцать шесть тысяч орудий и минометов, более двух тысяч танков и столько же самолетов.

К лету 1942 года обстановка на советско-германском фронте сложилась неблагоприятно для Советского Союза. После победы под Москвой зимой 1941/42 года советскому народу вновь пришлось пережить тревожные месяцы. Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, к маю 1942 года немецко-фашистское командование сосредоточило на Восточном фронте огромные силы — 6,2 миллиона человек. Кроме того, в течение всей Сталинградской битвы сюда продолжали перебрасываться все новые подкрепления из Западной Европы. С апреля по середину ноября 1942 года гитлеровцы перевели с западного на восточный фронт около 70 дивизий. Фашистская Германия усилила также давление на своих европейских сателлитов. Дополнительно к войскам, уже воевавшим против СССР, Италия, Венгрия и Румыния направили на советско-германский фронт еще четыре общевойсковые армии. Все они приняли участие в Сталинградской битве.

Гитлеровскому верховному командованию таким образом удалось создать значительный перевес в силах для нового наступления. Планируя летнюю кампанию 1942 года, оно учитывало, что германская армия уже не могла вести наступление по всему фронту, как это было год назад. Основные усилия было решено сосредоточить на юге. Немецко-фашистское руководство полагало, что наступление на южном участке советско-германского фронта даст возможность захватить богатейшие в промышленном и сырьевом отношении районы СССР, нарушить его внешние связи через Иран, ускорить вступление в войну Турции на стороне Германии и в конечном итоге приведет к быстрому истощению сил и поражению Советского Союза.

В конце июня началось наступление немецко-фашистских войск на Воронежском направлении. Развивая наступление, враг овладел Донбассом, вышел в большую излучину Дона, создал

смотрите:
СТАЛИНГРАД. 1942 ГОД

непосредственную угрозу Сталинграду и Северному Кавказу. С 17 июля 1942 года советские войска вели оборонительные бои на дальних подступах к Сталинграду. Четыре месяца враг напрягал силы, пытаясь сломить сопротивление оборонявшихся войск и захватить город на Волге. Тем самым гитлеровцы отрезали бы центр страны от Кавказа, лишив ее кавказской нефти. Более 700 яростных атак предприняли немецко-фашистские войска против защитников города. Советские воины не только отражали эти атаки, но и сами переходили в контратаки, наносили сильные контрудары. То были невиданные в истории упорство, мужество и самоотверженность. Дни и ночи в Сталинграде неумолчно гремели взрывы, дымились развалины зданий, плавился асфальт площадей и улиц, бушевал огонь на самой Волге, покрытой нефтью из разрушенных хранилищ. От огня свисали спиралью стальные балки, но защитники Сталинграда держались крепче стали. На мече, присланном Сталинграду в дар от короля Великобритании, выгравирована надпись: «Гражданам Сталинграда, крепким, как сталь, — от короля Георга VI в знак глубо-

кого восхищения британского народа».

В разгар сражения за Сталинград 10 сентября 1942 года ливанская газета «Сад-аш-Шааб» писала: «Этот город с многочисленным населением уже не только русский город. Сталинград — это город всех людей, одна из цитаделей цивилизации. Город на Волге поставил на очередь вопрос о скором конце Гитлера. Город на Волге стал кладбищем, где находят могилу громадные мрачные силы, со всех сторон привлеченные нацистами, чтобы послужить пушечным мясом для орудий, установленных на берегах Волги. Все это укрепляет нашу любовь к Сталинграду и заодно укрепляет наше спокойствие: война на улицах Сталинграда обеспечивает мир на улицах Каира, Александрии, Бейрута, Дамаска и Багдада!» Лидер республиканской партии США У. Уилки, посетивший в сентябре 1942 года СССР, в беседе с корреспондентом «Известий» сказал: «Каждый нацист, убитый сегодня ночью у Сталинграда, означает, что стало меньше одним нацистом, который мог бы стать убийцей одного из нас на любом другом секторе войны».

Фашисты так и не смогли

овладеть волжской твердыней. Сталинград устоял, а героизм его защитников находил все большее признание далеко за пределами нашей страны. Советские солдаты своим примером поднимали миллионы поработанных фашизмом людей на борьбу за национальное и социальное освобождение, вдохновляли народы антигитлеровской коалиции на активизацию военных действий против фашистско-милитаристского блока.

В результате героических усилий советских воинов наступательный порыв гитлеровских войск под Сталинградом к ноябрю 1942 года был сбит. Израсходовав все резервы, противник утратил превосходство в численности личного состава и вооружения. 19 ноября советские войска под Сталинградом перешли в решительное контрнаступление, которое привело к окружению 330-тысячной немецко-фашистской группировки. Советская Армия одержала замечательную победу.

После того как в декабре 1942 года советскими войсками были отбиты все попытки группы армии «Дон» освободить окруженную в Сталинграде группировку Паулюса, дальнейший исход

Сталинградской битвы окончательно определился. Стремясь избежать напрасного кровопролития, советское командование предъявило ультиматум с предложением прекратить бессмысленное сопротивление и капитулировать. Однако правители фашистской Германии и командование вермахта отклонили ультиматум, тем самым бросив своих солдат на верную гибель.

Паулюс и подчиненные ему командиры считали, что капитуляция будет означать в конечном счете проигрыш всей войны. Они еще не хотели взглянуть правде в лицо. Среди окруженных было немало и таких, кто смертельно боялся расплаты за преступления, совершенные против советского народа. Такие отбивались до последнего патрона, пополняли ряды самоубийц, которых здесь было немало. Никакими ссылками на военную целесообразность нельзя оправдать массовое убийство гитлеровцами мирных жителей в Сталинграде. По неполным данным, на сталинградской земле от фашистских бомбардировок с воздуха, артиллерийских и минометных обстрелов погибло свыше сорока тысяч мирных жителей, более ста человек были

Я БЫЛ В СТАЛИНГРАДЕ

Я был в Сталинграде в составе роты пропаганды... Рота — звучит солидно, как крупное подразделение, но военные корреспонденты, из которых состояла эта рота, были немногочисленны — первоначально всего тридцать человек. Только трое остались в живых. Многие из того, что они писали и фотографировали в Сталинграде, так и не достигло жителей Германии. Красные карандаши офицеров штаба, министерства пропаганды, департамента военной цензуры, «крещения на высшем уровне» позаботились об этом.

Сталинградский завод представлял собой груды развалин, в небо палились каркасы искореженного железа, облепленные, словно

ракушками, еще не осыпавшимся черным кирпичом, горы мусора, металлических решеток, частей разбитых орудий, воронки. Эта местность непроходима для танков. Каждый выступ, каждый подвал — советские доты и огневые позиции. Здесь смерть поджидала на каждом шагу.

В Сталинграде — разветвленная сеть водосточных, которую умело использовало советское командование. Часто русские вдруг оказывались в нашем тылу, поднималась паника, невозможно было понять, откуда они появились.

Порой советские и наши оборонительные рубежи проходили по одному и тому же зданию. Завязывались кровопролитные схватки — за груды кирпича и железа.

Хайнц ШРОТЕР,
бывший офицер
637-й роты пропаганды
6-й германской армии,
окруженной в Сталинграде

Сначала стреляли — спрашивали потом. Чудовищная война. Без пощады. Всюду — минные заграждения, у каждого дома — свое прозвище, которое знал каждый солдат. Жизнь ушла в подвалы, передвижения в городе стали возможны лишь ночью.

Железный кулак артиллерии крошил крошечный сталинградский плацдарм, русские по-прежнему стояли насмерть.

62-я армия русских удерживала лишь небольшой участок, примерно 15 квадратных километров земли, вспаханной непрерывающимся обстрелом и бомбежкой. Но

повешены, расстреляно свыше тысячи семисот, более чем полторы тысячи подверглись насилию и пыткам, в фашистскую неволю было угнано около 75 тысяч человек. Страх перед расплатой за эти злодеяния объясняет то упорное сопротивление, которое оказывали окруженные гитлеровцы наступающим советским войскам. Это сопротивление было порождено не воинской доблестью, а отражало отчаяние обреченных.

10 января 1943 года войска Донского фронта под командованием генерала К. К. Рокоссовского приступили к уничтожению окруженного врага. 2 февраля сопротивление противника было сломлено. На поле боя после ликвидации фашистской группировки было захоронено около 140 тысяч убитых гитлеровских солдат и офицеров. Свыше 91 тысячи военнослужащих противника взято в плен, в том числе 24 генерала во главе с генерал-фельдмаршалом Паулюсом.

Сталинград стал для фашистской Германии катастрофой, от которой она уже не смогла оправиться. Вместе с разгромленными армиями навсегда была потеряна и надежда победить Советский Союз. «Возможности окон-

чания войны на Востоке посредством наступления более не существует», — заявил Гитлер на совещании высшего командного состава вермахта 1 февраля 1943 года.

Как ни пыталась гитлеровская пропаганда скрыть масштабы катастрофы на Волге, о ней постепенно становилось известно всем немецким солдатам и населению. О том, как воспринимали эту катастрофу солдаты и офицеры окруженной под Сталинградом группировки Паулюса, свидетельствует публикуемый ниже отрывок из книги «Сталинград» бывшего военнослужащего вермахта Хайнца Шротера.

Подобно другим западным авторам, пишущим о событиях на советско-германском фронте, Шротер пытается приукрасить собственную личность, преподнести себя как человека, который, неся службу в роте пропаганды 6-й армии, стремился якобы говорить правду о Сталинграде, а министерство пропаганды ее потом, мол, искажало. На самом деле роты пропаганды в действующей армии были составной частью пропагандистской машины фашистской Германии и предназначались прежде всего для ведения «психологической войны» и подрыва-

ной пропаганды на оккупированной территории. Но, попав в окружение и пережива Сталинградскую катастрофу, даже активные идейные противники Советского Союза типа Шротера были вынуждены признать реальность и заговорить о том, что творилось вокруг них.

Из воспоминаний Шротера ясно просматривается ожесточенность боев за Сталинград, упорство и стойкость сопротивления советских войск, мастерство в использовании имевшегося в их распоряжении оружия, умелое приспособление к местности, а также высокий моральный дух советских солдат. Совсем в другом свете предстают немецко-фашистские войска. Многие гитлеровские солдаты и офицеры растеряны, проникнуты пессимизмом, их моральный дух снижается по мере увеличения трудностей в окруженной группировке: постепенно они начинают задумываться об ответственности Гитлера и верховного командования вермахта за ход войны, за судьбу Германии, ее народа.

Книга Шротера, как и воспоминания многих других участников войны, наглядно показывает, что итоги Сталинградской битвы вызвали

определенное прозрение у значительной части немецко-фашистских солдат. Под сокрушительными ударами советских войск военнослужащий вермахта на собственном опыте почувствовал тяжесть войны, ее бесперспективность для немецкого народа.

Победа Советской Армии под Сталинградом — событие всемирной истории, яркое свидетельство прочности и непобедимости советского социалистического строя. Этого не могут не признать даже наши идеологические противники. «Что бы вы ни думали о коммунизме, — пишет известный английский военный историк Р. Сет, — если вы честны, вы не можете не восхищаться русскими и их военными руководителями за то мужество, стойкость и мастерство, с которыми они удерживали немцев под Сталинградом в 1942 году, и Сталинградом как плацдармом, на котором в конечном итоге они повернули ход войны в свою пользу и, кроме того, в пользу западных союзников».

В битве на Волге был дан бой за будущее человечества, в памяти которого солдаты Сталинграда остаются навечно в рядах тех, кто борется против угрозы войны и ее неисчислимых бедствий.

бой за этот клочок земли становился все ожесточеннее, силы германских дивизий были истощены. В лесах к северу от Сталинграда и к югу, на Волге, сосредоточивались советские дивизии.

17 ноября 1942 года германское радио торжественно заявило:

«Весь Сталинград, за исключением всего двух районов и небольшого плацдарма, находится в руках германской армии».

Германия готовилась к празднику.

Из Берлина в 637-ю роту пропаганды 6-й армии в Сталинграде поступил приказ подготовить плакат сталинградской победы. Эрнсту Югнеру было поручено выполнить эскиз.

Югнер находился в армии с самого начала войны. Воевал в Польше, во Франции, теперь в Сталинграде. Часто он подолгу смотрел на руины, вглядывался во вспышки канонады, облака, грязь, туман над Волгой. Он

был художник, он ненавидел войну. В Сталинграде он научился смеяться.

В центре плаката Югнер нарисовал бункер, вокруг — руины города на Волге, в сторону бункера повернуто мертвое лицо, корона колючей проволоки на каске и единственное слово резкими мазками красной краски: «Сталинград». Как разорванная кровавая тряпка по всему плакату.

Штаб гитлеровского командования запретил эскиз. 20 ноября Эрих Югнер погиб. Ему было тридцать лет.

«Звезды вечны, но люди ведут себя так, словно завтра звезды погаснут».

Эти слова записаны в его дневнике за три часа до смерти.

...В полночь пошел снег, и тысячи рытвин и борозд некогда ровной степи приняли округлые очертания, слившиеся с черным лесом на горизонте. В окопах в районе города Серафимовича солдаты румынских и германских дивизий, прислонившись к холодной стене, поджав колени, завернувшись в одеяла и женские шерстяные платки, смотрели, как падает снег.

В 04.00 оглушительный гром потряс снежное безмолвие, загрохотали барабаны «бога войны», смешались земля, снег, люди, роты, дивизии. Там, где приземлялся снаряд, поднимался грязно-белый фонтан, доты рассыпались, как карточные домики. Белый холодный вал огня и стали покатился по земле.

В 08.00 появились танки. Воздух сотрясали грохотом моторов и скрежетом стали о сталь. На танках — группы людей, плечом к плечу, дула автоматов, тела, устремленные вперед.

Русские танки приближались волна за волной, как на параде, оставляя за собой курящиеся груды железа. Они шли и шли вперед. В этот день русским удалось прорвать нашу оборону.

Ситуация, сложившаяся к вечеру 20 ноября, поддается описанию только как полный хаос. Люди бросали технику, вооружение и бежали через открытую степь, грузовики неслись по дорогам, запруженным солдатами, — горе тому, кто оказывался на пути, их просто давили. Началось паническое отступление германских дивизий.

21 ноября в штаб 6-й армии поступил приказ из Берлина: «Командующему 6-й армией генералу Паулюсу вместе со штабом перебазироваться в Сталинград. 6-й армии организовать круговую оборону города и ждать дальнейших распоряжений».

В тот же день Паулюс получил вторую радиogramму.

«Части 6-й армии, занимающие позиции между Доном и Волгой, впредь именовать «Сталинградским бастионом».

...Сержант Глахер смотрел, как остатки 1-й румынской бронетанковой и 376-й пехотной дивизий катятся с холма — поток истеричной толпы, пытающейся атиснуться в узкое горло Акимовского моста. Кричит, отдает приказы каждый, но все решает тот, чей голос громче, чей грузовик мощнее.

Восемь дней назад все было иначе: по обе стороны моста стояли отделения по четыре человека и регулировали движение — пять минут для транспорта, идущего в западном направлении, пятнадцать — в восточном, действия отделений координировались по телефону, и сержант Глахер — абсолютный монарх моста.

«Монарх моста» восседал в сторожевой будке и смотрел, как с холма напротив стекает толпа обезумевших людей, а внизу с воплями о помощи тонут те, кто пытался перейти реку по неокрепшему льду. Никто, конечно, не подает им спасительной руки — каждый только сам за себя. Наступила ночь.

Глахер смотрел, поднимая воротник шинели, засунув руки в карманы. В школе, где учился Глахер, в классе по истории висела картина: Наполеон переправляется через Березину. Год назад Глахер был в Бородине...

Одиннадцать «пантер» из 16-й танковой дивизии остановились неподалеку от моста, не решаясь, по-видимому, врезаться в этот поток крика и ругани. Наконец танки медленно двинулись к мосту...

Наступило утро. В тумане и дыме моторов картина человеческого муравейника приобрела еще более жуткий вид. Глахер взобрался на один из грузовиков, который понес его к Сталинграду. Здесь ему уже нечего было делать.

За пять дней до рождества его тяжело ранило, и сорока тремя другими ранеными на одном из последних самолетов Глахера переправили на родину. Глахер «счастливо» закончил войну.

Бронетанковые соединения советских войск, пройдя с боями двести сорок километров, встретились в районе Калача. 6-я армия оказалась в кольце.

22 ноября в 18.00 фельдмаршал Паулюс радиовал в ставку Гитлера:

«Армия окружена... Шансы на успешную атаку в западном направлении очень малы, учитывая силу противника и труднодоступность местности».

Фельдмаршал Паулюс ждал в дверях блиндажа связи, когда радист передал ему раскодированное сообщение.

«6-й армии, временно окруженной советскими войсками, приказываю сконцентрироваться в районе (далее идет подробное перечисление координат сталинградского района. — Примеч. пер.). 6-я армия может быть спокойна: я сделаю все возможное для ее обеспечения и освобождения в самом ближайшем будущем.

Адольф Гитлер».

Капрал Ферман был родом из Бразилии. 25 августа 1939 года он приехал в Германию. Началась война, Ферман оказался в германской армии. Его багаж был довольно странным: ранец, набитый железнодорожными, морскими и авиарасписаниями, атласами, путеводителями, брошюрками из бюро путешествий, картами городов и миниатюрным глобусом.

Все свободное время Ферман в мальчишеских подробностях разрабатывал планы воображаемых путешествий: в Африку, Азию, Америку. Он колдовал над расписаниями поездов, рассчитывал пересадки, время, стоимость проезда, изучал правила паспортного контроля, таможни, климатические условия. Он разработал уже сорок девять путешествий, помнил названия всех транспортных агентств, портов, столиц. Ему было сорок два года, он знал шесть языков и занимался расчетами путешествия в Японию через Владивосток, когда за день до рождества рядом разорвался снаряд...

По календарю в Сталинграде, как и во всем мире, наступило рождество. Давайте представим, что это было — рождество 1942 года на сорок втором градусе долготы к востоку от Гринича.

Шесть рядовых сгрудились на огневой позиции № 137. Седьмой, бывший священник из Дрездена, говорил: «Кто выживет, чтобы рассказать об этом, смотрите открытыми глазами и открытым сердцем на этот город на Волге — голгофу германской армии».

В том же духе говорили в других окопах. Праздничные речи были неуместны: так много знакомых лиц отсутствовало среди живых.

Гёббельс приказал транслировать рождественские радиопрограммы из Берлина на все фронты германской армии, включая Восточный фронт. Слушая эти передачи, солдаты в Сталинграде ругались или хохотали, в зависимости от темперамента.

Линия фронта уже не была сплошной. Когда та или иная брешь расширялась до «критической», из тыла (если это можно так назвать) высылали «группу пополнения». С этой целью в день рождества 9-я рота вышла из «тыла» занять позиции в районе высоты 426.5. Сто сорок человек ни разу не участвовали в боях. Всего четыре недели назад эти парни покинули Германию. На них была новенькая форма, сапоги еще сохраняли некоторый блеск, 23-я страница их расчетных книжек и раздел «участие в боевых действиях» по-прежнему оставались незаполненными. Четыре недели назад они пели в казармах: «Gloria, Victoria... im der Heimat, da gibt's ein Wiedersehen» и «Wir lagen vor Madagaskar und hatten die Pest an Bord»¹. Из всей роты воевали только капитан, фельдфебель и шесть унтер-офицеров — в составах рот, уже окончивших свое существование.

Когда 9-я рота подошла к высоте 426.5, передовая группа остановилась и люди в удивлении протерли глаза. Настоящая елка стояла на снегу, три дюжины свечей горели на ее лохматых вет-

¹ «Слава, победы... на родине мы снова увидимся» и «Мы подходили к Мадагаскару, а на борту была чума» — солдатские маршевые песни. — Здесь и далее примеч. пер.

вах. Человек, завернутый в одеяло, с крестом, сколоченным из двух деревяшек, в руке, стоял в окружении таких же, как он, людей в одеялах и шерстяных платках.

Человек с крестом в руке вышел навстречу:

— Мы знали, что вы будете здесь. Так вот я и эти оборванцы, — он показал на стоявших рядом людей, — пришли вас развеселить, ибо сегодня мы деда-морозы. Сегодня день, который зовется рождеством. Мы не знаем, кто эти люди, с которыми мы воюем, нам никогда не приходило бы в голову их убивать, если бы не эта война. Дай бог, чтобы вы вернулись домой и нашли там теплые сердца, которые вас ждут, на нашу родину, которой дай бог никогда больше не знать, что такое война. Амен.

«Амен», — повторили остальные, и приглушенное эхо прокатилось по снегу, 9-я рота запела: «Stille Nacht, heilige Nacht...»¹.

Кольцо советских войск сжималось все крепче, 6-я армия все глубже зарывалась в промерзшую землю. Когда стихали атаки русских, германские солдаты рыли окопы. Командование считало, что солдатам не следует оставлять время на отдых, отдых располагает к размышлению, ведет к излишней «болтовне» и «подрыву морального духа».

Но «болтовня» все же была, по армии ползли самые невероятные слухи. С юга в Сталинград везли секретное оружие. Фюрер тайно прибыл на Сталинградский фронт. Москву вот-вот уничтожат какие-то мистические силы. Испания и Китай объявили войну союзникам. Корпус СС подходит с севера. Дивизия «Гроссдойчланд» ведет бой под Калачом... Широко обсуждались слова фюрера: «Солдаты 6-й армии, верьте мне — для спасения делается все возможное». Но в спасение верили немногие.

8 января советское командование связалось по рации с командованием 6-й армии и предложило принять трех офицеров-парламентеров. Штаб 6-й армии выразил свое согласие и назначил время встречи — 9 января, 10 часов утра.

¹ «Тихая ночь, святая ночь...» — рождественская песня

9 января по рации фельдмаршал Паулюс передал в ставку текст предъявленного ему советского ультиматума, в котором, в частности, говорилось: всем, кто откажется от дальнейшего сопротивления, в конце войны будет разрешено вернуться на родину, всем раненым и обмороженным будет оказана немедленная медицинская помощь.

Из ставки последовал приказ не принимать ультиматум и продолжать оборону. В тот же день штаб 6-й армии издал циркуляр: «Всем подразделениям довести до сведения личного состава в дальнейшем убивать всех парламентариев противника».

10 января в 10.02 советские войска начали операцию по уничтожению нашей сталинградской группировки.

Утром 20 января 6-я армия освобождалась от вещей, которые не пригодятся в плену. Солдаты жгли костры из писем родных и близких и грели замерзшие пальцы над огнем. В воздухе носился пепел, языки пламени лизали строчки, читанные столько раз.

Когда потухли костры, они оставили в снегу черные дыры, похожие на обожженные раны. Солдатам сказали, что они могут написать последнее письмо на родину.

Эту почту доставляли в штабы частей (если таковые существовали), потом — на единственную уцелевшую взлетную площадку. Семь мешков с письмами были переправлены в Германию, но эта последняя почта из Сталинграда так и не достигла адресатов. По приказу высшего командования германских вооруженных сил семь мешков с письмами были переданы в департамент военной цензуры — для выяснения боевого духа людей внутри «бастиона». Письма разложили по стопкам и направили в департамент военной информации, конверты с именами адресатов и отправителей были изъяты, безымянное «сталинградское настроение» проанализировано и классифицировано. То были простые письма простым людям, написанные 20 января 1943 года.

Сталинград — курящиеся руины, слепые окна, сотни, может, тысячи ночей, которые уже никто не считал. Среди руин бессмысленно гибли люди...

Перевел В. ГАВРИЛОВ

СТУДЕНТЫ ЕВРОПЫ ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ»

В течение нескольких дней в международном лагере дружбы «Юность» на берегу Минского моря в Белоруссии проходила очередная, XIX европейская студенческая встреча. Ее участники обсуждали важнейшие проблемы, которые волнуют сегодня молодежь не только Европы, но всего мира. Основное место в повестке дня было отведено роли студентов в борьбе за мир, разрядку международной напряженности. Студенты высказали убеждение в том, что подобные встречи помогут создать базу для совместных действий, выработать программу массовых выступлений молодежи Европы. В адрес встречи поступило приветствие от генерального секретаря ООН Х. Переса де Куэльяра. От имени советской молодежи участников приветствовал председатель КМО СССР В. Аксенов. Он заявил:

— Студенты Европы говорят на разных языках и придерживаются различных политических взглядов, но сегодня всех здравомыслящих европейцев объединяет желание сохранить мир на континенте.

В День советской молодежи представители студенческих союзов Европы посетили Хатынь.

По итогам дискуссий было принято обращение ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению.

«Мы решительно требуем принятия эффективных неотложных мер во всех сферах для прекращения гонки вооружений и разоружения; создания безъядерных зон; ликвидации в Европе ядерного оружия как средней дальности, так и тактического... Мы призываем вас использовать свое влияние и авторитет для достижения всеобщего и полного разоружения. Пусть средства расходуются на нужды образования, а не на вооружение!» — говорится в обращении.

Таково мнение студентов Европы. Прогрессивная молодежь континента готова всеми силами участвовать в борьбе за мир, в борьбе за будущее, в борьбе за то, чтобы в будущем был возможен только свободный, мирный обмен мнениями между людьми и народами, чтобы стало возможным сотрудничество, которое не сможет нарушить никакая злая воля.

Наш журнал предоставляет слово одному из участников встречи. Хенрик Брандт из Дании присутствовал на встрече как наблюдатель по линии ВФДМ. То, что он рассказал нашему корреспонденту, касается не только Дании и не только Европы. Это касается всей планеты, над которой сегодня нависла угроза войны. Хенрик Брандт рассказывая о рядовом датчанине. Но то же самое можно отнести и к рядовому жителю ФРГ и Англии — к каждому европейцу... Призыв понять, что происходит в мире, где в мире правда, а где ложь, можно, необходимо обращать к каждому человеку.

«ПОПРОБУЙТЕ ЕЖЕДНЕВНО СЛУШАТЬ ТАКОЕ»

Нина ЧУГУНОВА,
Евгений СТЕЦКО (фото),
наши специальные корр.

— О пять, опять одно и то же!

— Возьмите себя в руки и выслушайте

— Нет, я не могу, мне страшно, мне страшно, и мне все это надоело наконец!

— Вы взрослый человек, успокойтесь. Хотя... разве можно чувствовать себя спокойно, когда они могут напасть в любое удобное для них время. Запомните: именно с моря.

— Ах, но почему именно с моря?

— Это тайные планы русских, в которых нет ничего тайного. Достаточно лишь взглянуть на карту, чтобы понять: Дания находится в неудобном месте.

— В неудобном?!

— Конечно, это то, что тревожит самих датчан. Русским же дайте только удобный момент...

— И все-таки... мне иногда кажется, может быть, это все чушь собачья, а?

— Стыдно! Умный человек, а рассуждаете как дитя. Сообразите же, кому будет легче в страшную минуту, когда русские корабли войдут в наши воды, — человеку, который трезво смотрел на вещи, осознавал опасность, или тому, кто слепо отверчивался от нее?

— Трезвому, трезвому!

— Вот. Итак, начнем сначала: русские нападут на Данию...

— С моря!

— Неплохо.

— Но что должны предпринять датчане?

— Вооружаться! Вооружаться!

Такой диалог между рядовым датчанином и «прозорливыми» политическими комментаторами и политиками привел датчанин Хенрик Брандт.

Хенрик Брандт утверждает, что у рядового датчанина в Дании хватает такого рода собеседников. Используются различные «доказательства» угрозы Дании со стороны СССР. Это и цифры (подтасованные), и простые рассуждения (умышленно путанные), и прямые утверждения (бездоказательные). Датчанин сидит, как ему кажется, почти в центре Европы, слухи стекаются к нему, новые и новые «доказательства» сыплются к нему... Датчанин уже косо поглядывает в сторону моря...

— Неужели он верит этим бредням? — спросили мы Брандта.

— Лично я не верю, — сказал Брандт. — Но попробуйте ежедневно слушать такое...

— Попробуйте «убедить» нас в том, что СССР «представляет угрозу», — попросили мы Брандта.

— Во время конфликта из-за Мальвинских (Фолклендских) островов СССР явно не воспользовался хорошим моментом, — сказал для примера Брандт.

— Каким хорошим моментом? — опешили мы.

— Был отличный момент для нападения, — сказал Брандт. — Если следовать логике только что приведенного диалога, то едва Англия бросила свои корабли в сторону Американского континента, СССР должен был, не медля ни минуты, наброситься на беззащитную Данию. СССР упустил момент, и теперь придется ждать нового.

— Кому придется ждать?

— Датчанину, — усмехнулся Брандт, — датчанину, которому твердят, что Советский Союз не воспользовался англо-аргентинским конфликтом для нападения на Данию не потому, что он и не думал на нее нападать, а потому, что совершил оплошность, так сказать, прозевал удобный момент. Вот как это делается. И делается это с расчетом на то, что датчанин забыл, что Дания никогда не воевала с Россией, с СССР, а также не в курсе тех сложностей, с которыми столкнулись в самой Дании сторонники хельсинкских соглашений. Хотя моя мировоззрение сложилось, разумеется, раньше, чем были подписаны эти соглашения, для меня они — веха в моей, лично моей, жизни.

— Объясните, пожалуйста.

— Сейчас, — сказал Хенрик Брандт и отпил апельсинового сока в половине первого ночи у открытого окна, в которое влетала лес-

ная прохлада. Мы тоже отхлебнули

— Что-то изменилось в мире, — так начал Хенрик Брандт, имея в виду сегодняшнее обострение международной обстановки. — Да, что-то изменилось в мире, нехорошо изменилось, — продолжал он. — В семьдесят пятом году я уже учился, и я помню время, когда подписывался хельсинкский Заключительный акт, — время, которое теперь напоминают слова «дух хельсинкских соглашений». Почему эти соглашения были возможны только тогда, а не, скажем, пятью годами раньше? Потому что только тогда западные страны и США поняли, что в военном соревновании с социалистическими странами, которое они всегда провоцировали, можно говорить лишь о паритете, только о балансе военных сил, вооружений. Я предлагаю всем нам подумать над этим. Империализм

никогда не был миролюбивым соседом социалистических стран. Он никогда не будет им. Капиталистические страны понимают необходимость мирного сотрудничества только тогда, когда они осознают бесплодность своих агрессивных авантур, направленных против социалистического лагеря. Итак, только тогда, когда США стала ясна военная мощь СССР, в мире стала возможна такая «предохранительная сетка», как Заключительный акт, принятый в Хельсинки. Советский Союз, постоянно выступавший с мирными инициативами, отдает себе отчет в том, что его собеседниками в любом случае окажутся организаторы войн, потенциальные агрессоры. Капитализм может лишь быть вынужден принять условия мирного развития планеты. В его неизменной природе кроется постоянная угроза миру. Очевидно, что войны прекратятся лишь с уходом капитализма со сцены.

— Каков же был результат хельсинкских соглашений для стран Запада?

— Я уже сказал, что я успел в это время стать студентом, поэтому почувствовал изменения на себе. Кратко: стало лучше жить. Нам стало ясно, что жизнь станет еще лучше, если в Европе мир будет постоянным. Вскоре был подписан ряд соглашений между молодежью Дании и КМО СССР. В нашей стране было демократизировано образование, проведено повышение зарплаты, улучшилось обеспечение работой, проведена реформа, уравнивающая женщину в правах с мужчиной на рынке труда, и т.д. Я называю толь-

ко факты, причиной которых, если исследовать их, являются соглашения, подписанные в Хельсинки. Мы, студенты, стали меньше озабочены предстоящей жизнью, мы стали больше заниматься собственной жизнью: стали много путешествовать, читать, видеть. Мир открывался перед нами значительно более интересный, яркий, оптимистичный и — перспективный! Именно поэтому, «дух Хельсинки» поддерживали многие реалистически мыслящие люди на Западе, и не только прогрессивные деятели, но и представители бизнеса. Для предпринимателей — это же живые люди, не только «продукт капиталистического строя», хотя бывают и такие мертвецы! — показалось заманчивым сотрудничество двух систем, это при подсчете оказалось им выгодно. О противостоянии тогда замолчали, но противостояние сил, конечно, осталось. В первую очередь это: США — СССР и военные силы стран Варшавского Договора — военные силы стран НАТО. Многим казалось, что противостояние без применения силы может длиться бесконечно...

— Что же изменилось, что вызывает такую тревогу?

— Мечты администрации США о военном превосходстве, о применении экономических санкций, употребление таких слов, как «угроза со стороны СССР», «противостояние». Капитализм вновь двинулся крестовым походом на мир, на социализм. Ведь, вспомните, вскоре после Хельсинки разрядка дала возможность ряду стран добиться своего освобождения. Разрядка дала благоприятные условия для зарождения новой экономики этих стран. А взгляните сейчас на карту военных конфликтов! Жителей же стран, чьи правительства входят в НАТО, запугивают «советскими танками». Я не могу сказать, что все этому верят, но это из дня в день повторяется.

— Что же будет?

— Что будет? Вы ведь не думаете, что силам мира когда-нибудь приходилось встречать понимание со стороны сил войны? Так не было никогда, никогда и не будет. Да, сейчас самый опасный для мира момент за многие годы. Требуется большое напряжение усилий. Но эта работа не нова для нас.

— А когда вам лично пришлось столкнуться с необходимостью борьбы за мир, разрядку? Связано ли это с судьбой семьи — возможно, ваши близкие пострадали во время войны?

— В Дании есть люди, пострадавшие от второй мировой войны. Их страдания можно считать большими, потому что это отдельные страдания отдельных людей... Но эти страдания несравнимы с жертвами, понесенными народами вашего государства... Мои родители только видели войну, в войну они были детьми. Не в этом дело... В семьдесят пятом году я был избран председателем совета, объединяющего все студенческие организации Дании — университетов, педагогических вузов, средних учебных заведений, высших технических школ. Кроме того, я лично представлял организацию, которая объединяла слушателей так называемых подготовительных отделений. Это двухгодичные курсы для людей, которые уже работали и вдруг решили учиться, несколько подзабыв учебу. Обычной задачей организации, которую я представлял в совете, было улучшение материального положения студентов. Вечная проблема.

И вдруг возникает «нестуденческая» проблема с текстом некоего документа, который представляется нам, студентам, необходимым как учебное пособие. Этот документ — небольшая книжечка — нужен нам в количестве тридцати тысяч экземпляров. Это позволило бы каждому члену студенческой организации иметь книжку в собственности. Министр, от которого зависит издание, разрешает выпустить по нашему заказу две тысячи... С большим трудом мы «выбиваем» десять тысяч.

— Кто был этот министр — министр просвещения?

— Нет, это был министр иностранных дел.

— Что это была за крошечная книжечка?

— Это были документы совещания в Хельсинки.

— Где происходило это?

— Это происходило в «демократической» Дании в наилучшее для мира время.

В это же время один из преподавателей в ФРГ был уволен в соответствии с «запретом на профессии»

только потому, что он использовал текст Заключительного акта на занятиях со школьниками «в качестве аргумента». Фактов таких много.

Теперь представьте силу этого аргумента, с которым начинают бороться, едва он появляется на свет.

Но, между прочим, не надо забывать, что касается Дании, то договоренности, достигнутые в Хельсинки, были встречены с большим одобрением политическими кругами. Тогда как объяснить «казус» с опубликованием документа?

— Возможно, это пассивность?

— Вряд ли простая пассивность. Я думаю, что это было нежелание правительства привлечь широкие круги народа к обсуждению политики правительства. А то, что это неминуемо произойдет, было всем ясно. Собственно, для такой «учебы» нам и нужны были тридцать тысяч экземпляров. Благородный пример заставляет оглянуться на самих себя.

Итак, мое стремление пропагандировать мир связано с деятельностью студенческих организаций. Я из последнего поколения, кому родители могли рассказать о войне. На памяти моих родителей война закончилась. Но действительное окончание второй мировой войны произошло в семьдесят пятом! Тогда война заканчивалась, останавливаемая в будущем волей народа каждой страны, приветствующей Хельсинки.

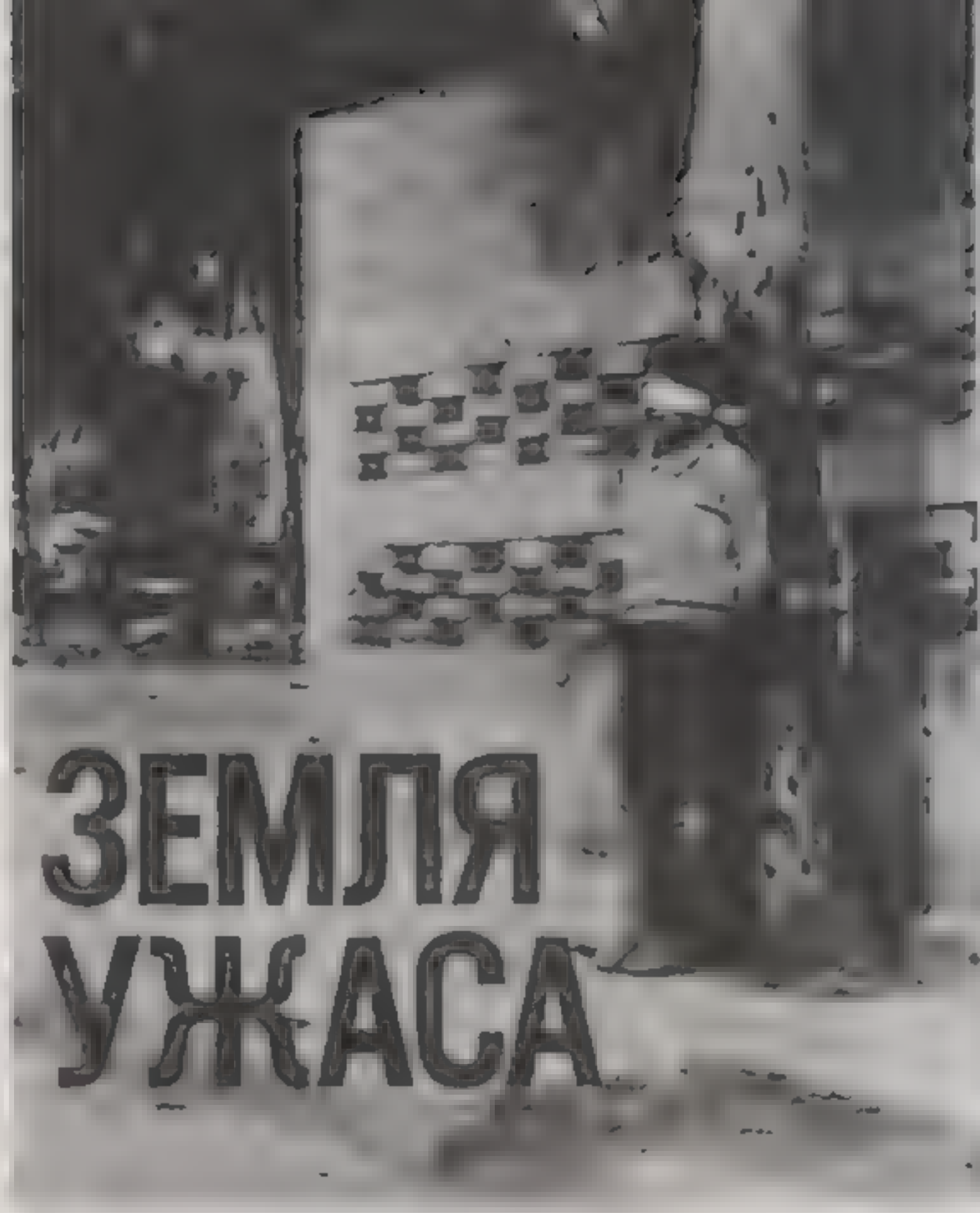
А изменения к худшему, которые тревожат народ сейчас, были подготовлены еще администрацией Картера. Это он остановил обсуждение договоренности об ОСВ-2. Это при Картере был создан корпус быстрого реагирования (наступление на мир начинается с наступления на последствия мира, на народы, борющиеся за освобождение). Тогда же началась работа над нейтронной бомбой.

— Но при Картере зародилось и движение против нейтронной бомбы.

— Да. И поэтому Картер был вынужден «запретить» ее разработку. Но его «смена» оказалась еще энергичнее в подготовке к войне.

— И в этой подготовке тезис об «агрессивности русских» оказывается необходимым?

на страницу 23 ▼

ЗЕМЛЯ УЖАСА

В Гватемале то и дело генералы и полковники сменяют друг друга у власти. Началось это в 1954 году, когда ЦРЭ организовало свержение законно избранного президента Хакобо Арбенса, посчитав его слишком прогрессивным. С тех пор вот уже двадцать восемь лет генералы и полковники непрестанно воюют с гватемальским народом. Как они это делают, рассказывает индейская крестьянка Ригоберта Менчу; ради кого, в чьих интересах они истребляют мужчин, женщин, детей, рассказывает американская журналистка Джулия Престон

Ригоберта Менчу. Меня зовут Ригоберта Менчу, мне 26 лет. Я родилась в провинции Киче и научилась говорить по-испански три года назад.

Моей семье урожай кукурузы и фасоли с нашего клочка земли хватало лишь на 4—5 месяцев, потом нам приходилось спускаться с плоскогорья и батрачить на помещика.

Я начала зарабатывать на жизнь с восьми лет, работая на плантациях землевладельцев с южного побережья. Я решила пойти работать, потому что мне было жалко всегда измученную маму, которая собирала кофе или хлопок с младшим ребенком, привязанным к спине, а вокруг были мои пятеро голодных братьев. Поскольку хозяева не кормят детей, ко-

торые не работают, заработка мамы нам не хватало даже на еду.

Когда мне исполнилось 11 лет, двое моих братишек умерли на плантации от недоедания и болезней, так как мы, люди с холодного плоскогорья, плохо переносим жару. Я и сама чуть не умерла от лихорадки. Мама попросила разрешения отпустить ее на похороны, но ей отказали. Тогда она самовольно ушла на один день. Когда она вернулась на работу, ее вместе с нами выгнали, не заплатив даже за 15 уже проработанных дней.

На плоскогорье мои родители были выборными руководителями нашей общины. К ним обращались в случае затруднений или болезни. В детстве я редко видела отца: ему приходилось защи-

щать общину от крупных землевладельцев, которые пытались отнять у нас нашу землю. Поженившись, мои родители ушли в горы, основав там вместе с несколькими друзьями поселок. Они распахивали и засевали целину, сначала земля почти ничего не родила: первого урожая пришлось ждать несколько лет. А когда наконец стали собирать кукурузу и фасоль, появился помещик и заявил, что эта земля принадлежит ему. Моему отцу — единственному, кто говорил по-испански, — пришлось вести переговоры с властями. Но власти его и слушать не хоте-

ли, посылали из одного города в другой, требовали, чтобы он нанимал адвокатов, предоставлял свидетелей. Его часто обманывали, потому что он едва говорил по-испански, не умел ни читать, ни писать.

Отдавая почти все свое время общине, отец не мог зарабатывать на жизнь. И поэтому нам, детям, приходилось много работать. Мы вставали в три часа ночи: у

каждого была своя работа. Мы завтракали лепешками с солью. К 4 часам утра отправлялись в поле. Работали мы

В каждом доме оставалась женщина, которая занималась хозяйством и готовила еду. Вечером мы ели все те же кукурузные лепешки, но с красным перцем. Женщины ткали. В нашей хижине была лишь одна комната, где мы все вместе ели и спали на циновках. По воскресеньям женщины ходили стирать на реку, а мужчины шли в соседний поселок за солью и мылом.

Родители с детства учили нас хранить верность нашим предкам, нашей культуре, нашим традициям. Например, перед пахотой мы просим у Земли прощения за те раны, которые мы ей собираемся нанести. Для нас Земля — святая: мы имеем право делать ей больно только для того, чтобы добывать себе пропитание. Так же, когда мы срубаем дерево или его ветви для того, чтобы построить дом, мы организуем

церемонию и просим прощения у Природы. И еще мы не имеем права срывать цветы. Беременные женщины, пока они вынашивают ребенка, должны рассказывать ему обо всем, что они видят, когда идут по лесу: называть имена растений, цветов и животных, объяснять ему Природу. С рождения ребенок получает животного-покровителя, но о том, какое это животное, человеку сообщают, лишь когда он становится взрослым, чтобы повадки зверя не повлияли на характер человека.

В 1973 году, когда мне было 17 лет, мой отец был впервые арестован по обвинению в подстрекательстве к беспорядкам и посягательстве на суверенные власти Гватемалы. Отца приговорили к 18 годам тюремного заключения. Его выпустили через год и два месяца, пригрозив, однако, посадить на всю жизнь, если он опять возьмется за прежнее.

Пока мой отец был в тюрьме, прибыли важные господа и стали что-то кричать. У нас никто не знал испанского, и мы не могли понять, в чем дело. Тогда сопровождавшие

их вооруженные люди вошли в дом, выбросили наши вещи, перебили посуду. Оказывается, эти господа приехали для того, чтобы сказать нам, что поля, которые мы вспахали и засеяли, принадлежат им, а мы должны либо покинуть их, либо остаться на них батраками. Когда мой отец вернулся из тюрьмы, он решил и впредь защищать общину и даже, если потребуются, отдать за нее жизнь. Он продолжал ездить в столицу. В те времена мы еще думали, что единственные наши враги — помещики, не понимая, что все богатые заодно против нас, крестьян. Однажды люди помещика схватили отца, долго пытали и бросили в горы, решив, что он умер. Отец пробыл в больнице почти два года, а когда вышел, то был уже не тот. Он ездил в столицу, но теперь уже в сопровождении товарищей. Эти поездки ничего не дали. Власти решили поиздеваться над нами и потребовали в уплату за землю столько денег, сколько нам было не собрать и за сто лет.

В 1977 году отца опять посадили в тюрьму. На этот раз его назвали террористом и

коммунистом, хотя мы всего-навсего лишь бедняки. Вот тогда мы начали организовываться. Мы поняли, что насилие богатых мы должны отвечать насилием во имя справедливости. Мы стали ночевать в горах, чтобы солдаты не перебили нас во сне. Мы учили детей наблюдать за дорогами и предупреждать нас о приближении солдат. Вот так началась наша самооборона.

На наши попытки организовать власть ответили репрессиями. Отец мой был тем временем освобожден, но он знал, что жизнь его все равно в опасности, ему нужно уйти в подполье.

Комитеты крестьянского единства, куда вошел и мой отец, начали создаваться в 1978 году, когда мы стали рассматривать наши проблемы с политической точки зрения. Мы пришли к этим взглядам самостоятельно: ведь мы знаем, что такое голод и страдания. Когда в Пансосе были убиты шесть крестьян — мужчин, женщин и детей, которые ни разу в жизни не ели мяса и никогда не носили обувь, — мы расширили нашу борьбу

Джулия Престон. «Слушайте меня внимательно, — заявил очередной пришедший к власти генерал. — Всякий, кто будет действовать против закона, будет казнен».

Проведя два месяца в Гватемале, я несколько не удивилась, услышав, что новый президент — генерал Эфраин Риос Монтт — объявил себя «орудием в руках бога». Риос Монтт начал общаться с господом еще в 1979 году. Он оставил действительную военную службу и присоединился к церкви Слова, большой религиозной секте, центр которой находится в городе Эурека, штат Калифорния. Руководитель этой секты в Гватемале Генри Гомес сказал мне, что принятое Риосом Монттом решение захватить бразды правления пришло от самого бога. В начале года старейшины церкви посоветовались с господом и решили, что Монтту не следует принимать участие в назначенных на 7 марта 1982 года президентских выборах, а ждать призыва свыше. Риос ждал. И глас господний донесся из уст группы молодых офицеров, возглавивших военный переворот. 23 марта 1982 года по гватемальскому радио они призывали генерала занять Национальный дворец.

На своей первой пресс-конференции Риос Монтт, поклявшись искоренить коррупцию, царившую при его предшественнике, дал все же понять, что он далеко не пацифист. Он заявил, что армия сокрушит всех партизан, потому что они против бога, а следовательно, против него, Монтта. Официальные лица в американском посольстве были просто восхищены решительностью крупного, похожего на медведя генерала. Дело в том, что Гватемала граничит с гигантскими мексиканскими нефтяными районами, располагает сама нефтяными запасами, в стране действует влиятельная община американских бизнесменов, капиталовложения которых достигают 250 миллионов долларов, поэтому для американских официальных лиц совсем небезразлично, кто здесь стоит у власти.

Ригоберта Менчу. Один из моих братьев был секретарем деревенского кооператива — это и было его единственным преступлением. Солдаты похитили его и зверски пытали 16 дней, хотя

ему было только 14 лет. Они страшно его изуродовали — вырвали ногти, отрезали язык, изрезали ступни ног. Потом военные власти разослали по всем общинам приказ собраться в одной из деревень, чтобы присутствовать при казни партизан. Мы пошли туда вместе с отцом и матерью. В 8 часов утра прибыл военный грузовик. Из него выгрузили десятка два изуродованных людей, среди которых был мой брат. Мы увидели, какие ужасные страдания вынесли наши товарищи, и поняли, что власти называют партизанами обыкновенных крестьян или батраков с плантаций.

Никогда в жизни не забуду того, что я видел. Заключенных выстроили в шеренгу, и капитан, командовавший отрядом, произнес речь, прерывая ее, чтобы приказать солдатам удерживать пленников стоя. Их поднимали ударами прикладов, но они снова падали. В заключение своей речи капитан пообещал всем мятежникам такую же участь. Когда он отдал приказ раздеть осужденных, одежду на них пришлось разрезать, так как она была в крови и прилепла к телу. Их связали, согнали в кучу, облили бензином и подожгли. Мой брат и многие другие погибли не сразу. В селении не было воды, и мы не могли потушить огонь.

Солдаты уехали с радостными криками: «Да здравствует армия! Да здравствует президент! Смерть партизанам!» Эта сцена казни породила в наших сердцах ненависть и укрепила нашу волю к борьбе.

После этого случая отец стал ходить по деревням, рассказывая о том, что произошло. Вскоре и мать решила обойти с этой же целью деревни провинции Чималтенанго и Узузтенанго. Она говорила: «Я должна рассказать об этом другим матерям, чтобы они не пострадали того, что выстрадала я, чтобы им не пришлось присутствовать при мученической смерти своих сыновей». Она забрала с собой младшую сестренку. Ушли и мои братья.

Вскоре погиб мой отец. Он решил занять вместе с группой крестьян посольство Испании (в январе 1980 года) в знак протеста против репрессий в индейских районах. Эти люди — 21 индеец из

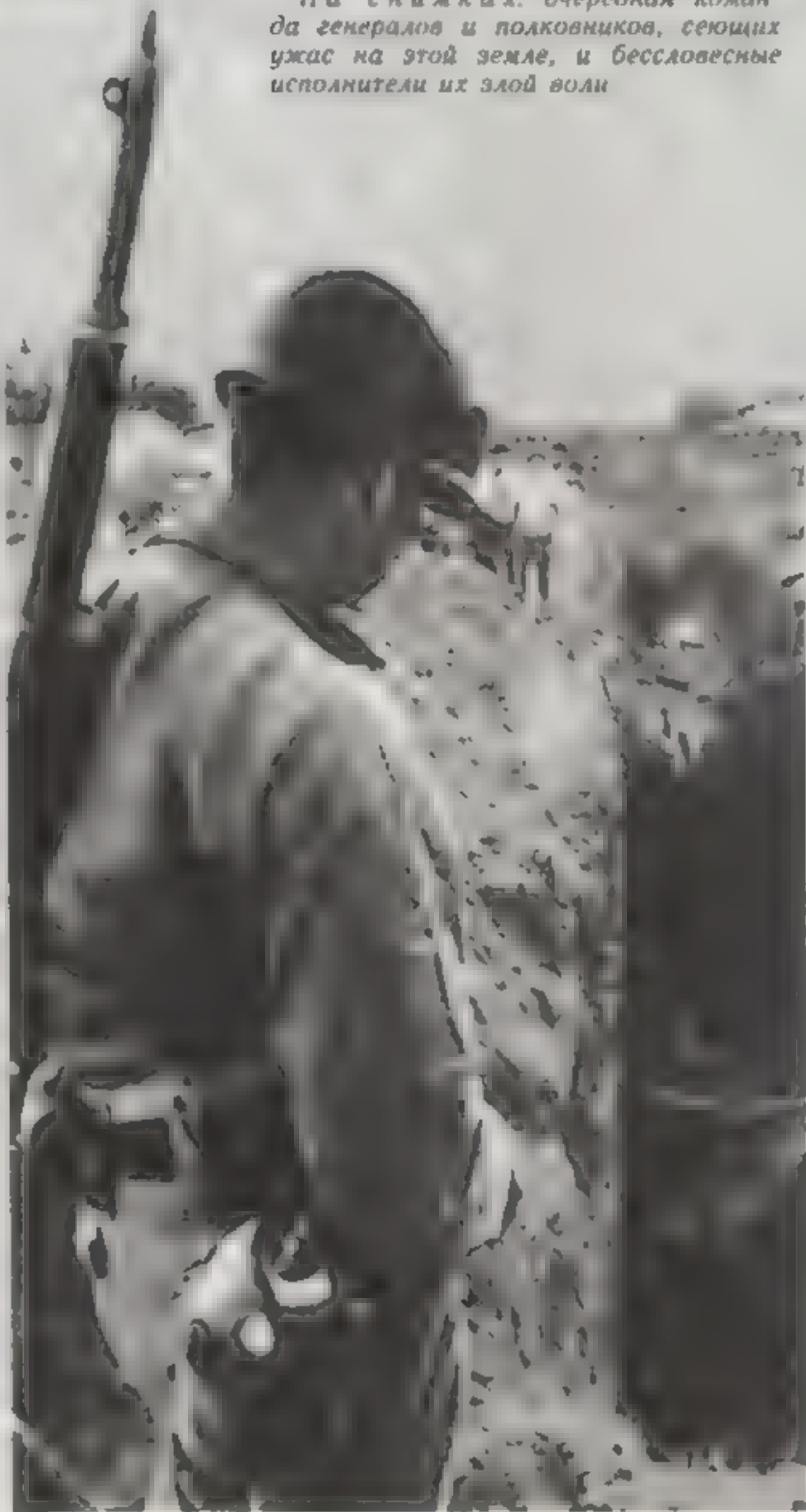
племен киче, икхиль, ачи и покомчи, а также один рабочий, один батрак и четверо студентов — были заживо сожжены в здании посольства. Уцелел лишь один человек, которого позднее похитили из госпиталя. Через несколько дней его труп был подброшен к дверям университета. После этой истории был создан Народный фронт 31 января, туда вошли шесть массовых организаций, включая и ту, которая была создана после гибели моего отца.

Джулия Престон. Среди консервативно настроенного частного сектора хорошо известен сахарный плантатор Роберто Алехос. В начале шестидесятых годов он отдал свою ферму ЦРУ для подготовки наемников для вторжения на Плайя-Хирон. В 1980 году через «Гватемальский фонд освобождения» он организовал серию встреч между гватемальскими правыми и организаторами предвыборной кампании Рональда Рейгана. Для Алехоса Гватемала — последняя крепость в Центральной Америке, а возможно и во всем мире, где сталкиваются «два титана». «Некоторые считают, что Соединенные Штаты должны вступить в переговоры с русскими, чтобы избежать третьей мировой войны», — говорит Алехос. — А я скажу, что мы уже ведем у себя третью мировую войну, мы боремся за весь наш образ жизни».

У себя в стране он не видит никакого повода к беспокойству. Зато он видит советских агентов повсюду, где пусть робко, но пытаются сомневаться в частном предпринимательстве: агенты эти в католической церкви, в амери-

На снимках: очередная команда генералов и полковников, сеющих ужас на этой земле, и бессловесные исполнители их злой воли

канской прессе (возможно, меня он тоже подозревает), в государственном департаменте США.

Я спросила у Алехоса, что он думает о насилии, пытках, убийствах, которые совершает армия.

«Видите ли, — ответил он, — речь идет о людях, которые занимаются политической деятельностью. Если эти люди думают, что они таким образом могут подорвать наш образ жизни, нашу нравственность, то они ошибаются. Мы должны с ними бороться... Куда бы мы ни бросили взгляд в этом мире, легко заметить, что у властей нет много выбора, — сказал он в заключение. — Либо самим стрелять, либо быть расстрелянными».

Ригоберта Менчу. Моя мать погибла три месяца спустя после долгих и мучительных пыток, которым подвергли ее военные. Они долго терзали ее, чтобы добиться сведений о партизанах. Когда она уже была в агонии и ждала смерти, офицер приказал вспрыгнуть ей специальную сыворотку и дать еду. Ее привели в чувство и снова принялись пытать. Агония моей матери возобновилась. Тогда ее привязали к дереву, и во всем ее теле развелись черви, потому что у нас есть такая мушка, которая откладывает открытые раны яйца, из которых очень быстро развиваются черви. Солдаты днем и ночью стерегли мою мать, чтобы никто из нас не мог ее освободить. Она еще долго боролась со смертью, но потом умерла от солнцепека днем и от холода ночью. Нам не дали ее даже похоронить. Солдаты бросили ее тело на растерзание стервятникам. Вот так они надеялись нас запугать. Мы все знали, что партизаны скрываются в дальних горах. Иногда они спускались в деревни за едой, и вначале мы им не доверяли. Но потом мы поняли, что у них хотя бы есть оружие, чтобы сражаться с войсками, а мы использовали лишь ловушки, изобретенные еще нашими предками. Мать познакомилась с партизанами, странствуя из деревни в деревню.

Джулия Престон. Марио Трией, кубинец по рождению, выросший в Америке, натурализованный гватемалец, возглавляет гватемальский филиал уолл-стритов-

ской страховой компании «Джонсон и Хиггинс». Он также является представителем американской торговой палаты в Гватемала-Сити. Эта палата стала почти что особым министерством в стране. В Гватемале свили гнезда около 200 американских компаний, и многие их управляющие поселились здесь навсегда и до тонкости усвоили стиль жизни местных магнатов.

Я встретила с Трией в его безупречно оформленном офисе. Письменный стол стоял как раз напротив стеклянной стены, которая позволяла ему наблюдать за рядами своих секретарш с наемническими пальчиками. Трией оказался самым красноречивым представителем веры правых.

— Я не сторонник убийств, — говорит он, — но если страна на осадном положении! Проблема, связанная с концепцией гражданских прав, заключается в том, что она защищает преступников за счет цивилизованных граждан. Только тот, кто нарушает закон, беспокоится о правах человека.

На его круглое лицо набегает тень, когда он начинает вспоминать об ухудшении отношений с Соединенными Штатами после 1977 года в связи с вопросом о правах человека.

— Как будто родной отец повернулся к нам спиной. Внезапно Вашингтон принялся силой вколачивать демократию в эту страну. В Гватемале существует армия, численность которой 18 тысяч человек, а около 4 тысяч партизан бродят где-то вокруг нас. Соотношение почти один к четырем... Военные вынуждены применять насилие. У нас не хватает знаний или средств, которые позволили бы нам добиться своих целей другим путем. Те люди, которые проповедуют гражданские права, должны приехать сюда и научить нас технике контроля над населением. Я лично считаю, что для установления мира в

Под давлением общественного мнения администрация Картера была вынуждена ввести кое-какие ограничения на поставки оружия и военную помощь кровавой диктатуре Гватемалы. Но, по существу, эти ограничения ничем не грозили таким профашистским режимам, как в Гватемале и Чили

этой стране нужно усилить внутреннюю безопасность, научить людей вести себя в рамках приличия.

Трией — глашатай политических воззрений тех богатых людей, которые оказывают влияние на гватемальские власти. Я беседовала со многими бизнесменами и, получая в ответ все те же заезженные фразы, чувствовала их стремление остановить время. После военного переворота 1954 года элита, как гватемальская, так и американская, стремилась уничтожить любую оппозицию своим взглядам, называя ее коммунистической.

Ригоберта Менчу. Еще когда был жив отец, я ушла в город и поступила в прислуги, вообразив, что там все будет по-иному. Но моя хозяйка потребовала, чтобы я рассталась с национальной одеждой: «Что скажут мои друзья, если увидят тебя здесь в этом наряде?» — заявила она. Меня она кормила лепешками, а собаку — мясом. Вот тогда-то я поняла, что для этих людей индейская женщина хуже собаки.

После смерти родителей я поняла, что, не участвуя активно в нашей борьбе, я проявляю трусость. Я включилась в борьбу масс. Я взялась за серьезное изучение испанского языка, ибо это необходимо нам, чтобы понимать друг друга. Конечно, я знаю три местных языка, но ведь в Гватемале говорят еще на двадцати.

Я решила, что у меня не должно быть ни мужа, ни детей. По нашим традициям, такое решение недопустимо: женщина должна иметь детей, и мы очень любим маленьких. Но я не могла бы вынести, если бы с моим ребенком случилось то же, что с моим братом. Прежде чем заводить детей, необходимо все изменить в стране. Я не могу сейчас заниматься ничем, кроме борьбы, кроме этого справедливого насилия. Я борюсь за то, чтобы со мной обращались по-человечески, чтобы меня считали человеком. Мне было нелегко, но все же удалось кое-чего добиться. Я знаю, что хорошо поработала ради своего народа, но мне еще предстоит многому научиться и пройти долгий путь.

Я воспользовалась этой возможностью, чтобы рассказать о себе, потому что

мой народ не может еще изложить свою историю, но она немногим отличается от моей жизни. Не я одна сирота — почти все мои знакомые и соседи, мои друзья были убиты и после них остались дети-сироты.

Джулия Престон. Те процветающие гватемальцы, с которыми мне приходилось встречаться, хвастались, что им удалось достичь мирного сосуществования с индейцами. «Что вы от нас хотите? Чтобы мы по вашему примеру отправили их в резервации?» — спрашивали они у меня.

Однажды в четыре часа утра я ехала на обшарпанном автобусе, битком набитом индейцами, по главной магистрали в западной части Гватемала-Сити. Нас остановили возле армейской пропускной будки. Два солдата в полной маскировочной форме, постукивая гранатами и канистрами со слезоточивым газом, с полуавтоматическими ружьями в руках вошли в автобус. Они приказали всем мужчинам выйти и обыскали их. В салоне оставалась я одна, притворившись, что сплю. Они стали рыться в мешках и корзинах на верхних полках. Когда мужчинам было разрешено вновь занять свои места в автобусе, солдат схватил с полки чай-то рюкзак и пошел с ним к выходу.

Его никто не останавливал, но вдруг какой-то молодой индеец подскочил на своем месте и закричал: «Это мой рюкзак!» Солдаты скрутили ему руки. Он тут же сник и едва передвигал ногами, когда его вытаскивали из автобуса.

Из темноты послышался голос солдата, приказывавшего водителю трогаться с места. Но водитель не спешил. И это было понятно: никто не хотел отправляться без пассажира.

Солдат повторил свой приказ, на этот раз с угрожающими нотками в голосе. И снова водитель не подчинился.

Из темноты возле самого автобуса прозвучала автоматная очередь, никто даже не вскрикнул, как будто она парализовала всех. Водитель захлопнул дверцу и медленно поехал вперед. До конца поездки никто не проронил ни слова. Но пассажиры, судя по их виду, не были испуганы, они были разгневаны...

ЭТА СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Невесте жарко, она то и дело почесывается — церемония бракосочетания явно затянулась. Жених устал ждать. Постепенно его охватывает ярость, и, не выдержав ожидания, он кусает суетливую ногу фотографа. Подружка жениха находит ситуацию достаточно комичной. Сдерживая улыбку, она обмахивается хвостом, словно веером.

Собачья свадьба в Калифорнии

Великий день в жизни пуделихи Сюзи и овчарки Тэда. В такой день не принято считать копейки — хозяйну и хозяйке вступающих в брак псов свадьба обошлась в три с половиной тысячи. Зато подвенечный наряд невесты и ее белоснежная фата безупречны, тушь для ресниц высшего качества, лак для ногтей, — извините, когтей, — элегантного неяркого тона, духи отвечают торжественности момента. А жених! Его смокинг действительно выше всяческих похвал. Налицо все традиционные атрибуты: свадебный пирог сердечком, ящик шампанского, свежие розы и священник. Нет, не подумайте, что в этой роли выступает еще один костюмированный пес, — священник самый настоящий по имени Митчел Хармен.

Отец Хармен, как и подобает человеку, принявшему духовный сан, может объяснить что угодно. В частности, почему хозяева устраивают подобные церемонии со своими собаками. «Ах нет, друзья мои, здесь не просто любовь к животным. Для некоторых наших близких животное — как бы эрзац малыша. Было бы бесчеловечно лишать всех этих людей маленьких радостей, связанных с подобным празднеством». Отец Хармен кротко улыбается. За лето 1982 года здесь, в Калифорнии, он обвенчал уже три прелестные пары — попугаев, рыб и орангутангов. (О, великие таинства святой церкви!)

Сегодняшнее торжество организует фирма «Любовь на поводке», с которой

отец Хармен сотрудничает впервые. Гонорар за обряд венчания очень неплох. Фирма солидная, специализируется исключительно на собачьих делах. Экономические спады и депрессии не угрожают ее благосостоянию. Напротив! В наши дни предприятие переживает настоящий бум. «Люди стали меньше ездить. Путешествия нынче так дороги, — говорит совладелица фирмы Флоренс Рейтер, — теперь хозяева могут уделять больше внимания своим любимым псам».

Флоренс Рейтер держит магазин «Все для собаки». За 18 лет своего существования это торговое предприятие никогда еще не пользовалось такой популярностью, как сейчас. Разумеется, рядовой, иначе говоря, «средний» американский пес за свою в среднем тринадцатилетнюю жизнь не часто нуждается в смокинге (да и приглашения на свадьбы он, думается, получает пока еще не каждый день), но посмотрите на цвет общества! Одежда и аксессуары на все случаи жизни, от непромокаемого тренчкота на теплой подкладке в клетку до молодежных масок и спортивных костюмов для бега трусцой. «Мои клиенты продолжают Флоренс Рейтер, — действительно любящие хозяева. Они ни в чем не отказывают своим милым друзьям. В нашем ассортименте всегда есть духи (пусть от пса не пахнет псиной), одежда для дома — на любую фигуру, фасоны и расцветки — на любой вкус, дорожные костюмы — машина в чистоте — и обувь».

Эта странная отрасль экономики Соединенных Штатов процветает не без активной поддержки ветеринарных врачей, которым тоже надо жить. Если собака дрожит, значит, ей холодно. Предпишем пациенту спать в пижаме. Легкий домашний халатик тоже не повредит. Особенно когда собака достигла определенного возраста. Истерика? Нервы? Это так понятно! Кто в наше

Хильке РОЗЕНБООМ,
западногерманская журналистка

время не страдает от стресса... Покажем нашего красавца опытному специалисту по иглотерапии.

О душевном здоровье песика тоже найдется кому позаботиться. Эй, зоопсихологи! Свистать всех наверх! Что у нас нынче в ходу? Упражнения для разрядки и музыкотерапия. Пожалуй, предпочтительнее второе: надеваем на бессловесное четвероногое наушники — пусть себе слушает классику, джаз, рок-н-ролл или диско, а там видно будет. Но имейте, пожалуйста, в виду, что современная собака, собака с запросами (!), предпочитает новую, специально для собак написанную музыку. А именно такую сочиняет Джоан Гауер, предпринимчивая музыкантша из Лос-Анджелеса. Хочешь не хочешь, придется съездить в Лос-Анджелес, поскольку лучше Джоан Гауер никто пока не разбирается в музыке для собак. Звуки, извлекаемые из фортепьяно тонкими пальцами Джоан, гарантируют, по ее словам, «полную перемену мироощущения не только собаки, но и ее хозяина».

Сходных взглядов придерживается и Дар Миллер, известный зоопсихолог, Беверли Хиллз, Калифорния, чьим самым именитым пациентом был пес президента США Рональда Рейгана, коли Миллер разработал замечательную методику, позволяющую «оказывать помощь» одновременно и собаке, и ее хозяину. Основной тезис теории Миллера заключается в том, что «собака — зеркало души своего хозяина».

«Ну, как ты себя чувствуешь, дружок?» — хочется спросить пса. Да и хозяина. Оглянись вокруг. Похоже, что собака не только твой лучший друг на этом свете, но и единственный дру

Перевела с немецкого
Г. ЛЕОНОВА

Вторая мировая война, Курт Воннегут, капрал армейской разведки США, попадает в фашистский плен, его направляют на работы в Дрезден, где он становится свидетелем варварского уничтожения города американской авиацией. Как признает сам Воннегут, горящий Дрезден переворачивает его юношеские представления о «разумности цивилизации», начинается «прозрение», а с ним начинается Воннегут-писатель, пытающийся понять, почему люди современной цивилизации способны на варварство еще более ужасное, чем даже в мрачное средневековье. Бомбежка американцами Хиросимы и Нагасаки, столь же бессмысленная с военной точки зрения, как и сожжение Дрездена, окончательно определяет мировоззрение будущего писателя.

«Мы только и слышали, — говорит Воннегут в 1970 году, выступая перед американскими студентами, — что научная мысль сделает нашу жизнь необыкновенно приятной и счастливой. А получилось так, что высшее достижение научной мысли мы сбросили на Хиросиму, перебив там всех до одного. И тогда я поговорил сам с собой откровенно. «Послушай, капрал Воннегут, — сказал я себе, — а может, ты зря настроен так оптимистично?..» Творчество Воннегута — это постоянный поиск ответа на мучительный вопрос: как спасти человечество от катастрофы, которую готовят ему бизнесмены, политики, ученые, забывшие о ЧЕЛОВЕКЕ?

Курта Воннегута хорошо знают в нашей стране, на русский язык переведены романы «Утопия-14», «Колыбель для кошки», «Дай вам бог здоровья, мистер Розуотер, или Немчите бисера перед свиньями», «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей», «Завтрак для чемпионов, или Прощай, черный понедельник». Публикуемый ниже отрывок взят из автобиографической книги Курта Воннегута «Воскресенье пальмовой ветви».

Мой роман «Бойня номер пять»¹ сжег школьный сторож из Дрейка (Северная Дакота) по указанию специальной школьной комиссии, и попечительский совет выступил с официальным заявлением по поводу безнравственности этой книги. Единственная грубая строчка во всем романе, даже по стандартам королевы Виктории это слова, сказанные американским стрелком противотанкового орудия безоружному соотечественнику, ассистенту капеллана, во время сражения в Арденнах в декабре 1944 года — до сего момента самое крупное в истории поражение американского оружия (если умолчать о конфедератах²). Ассистент капеллана навлек на себя огонь противника.

Поэтому 16 ноября 1973 года я решил написать Чарльз Маккарти из Дрейка, Северная Дакота, следующее:

«Дорогой м-р Маккарти,

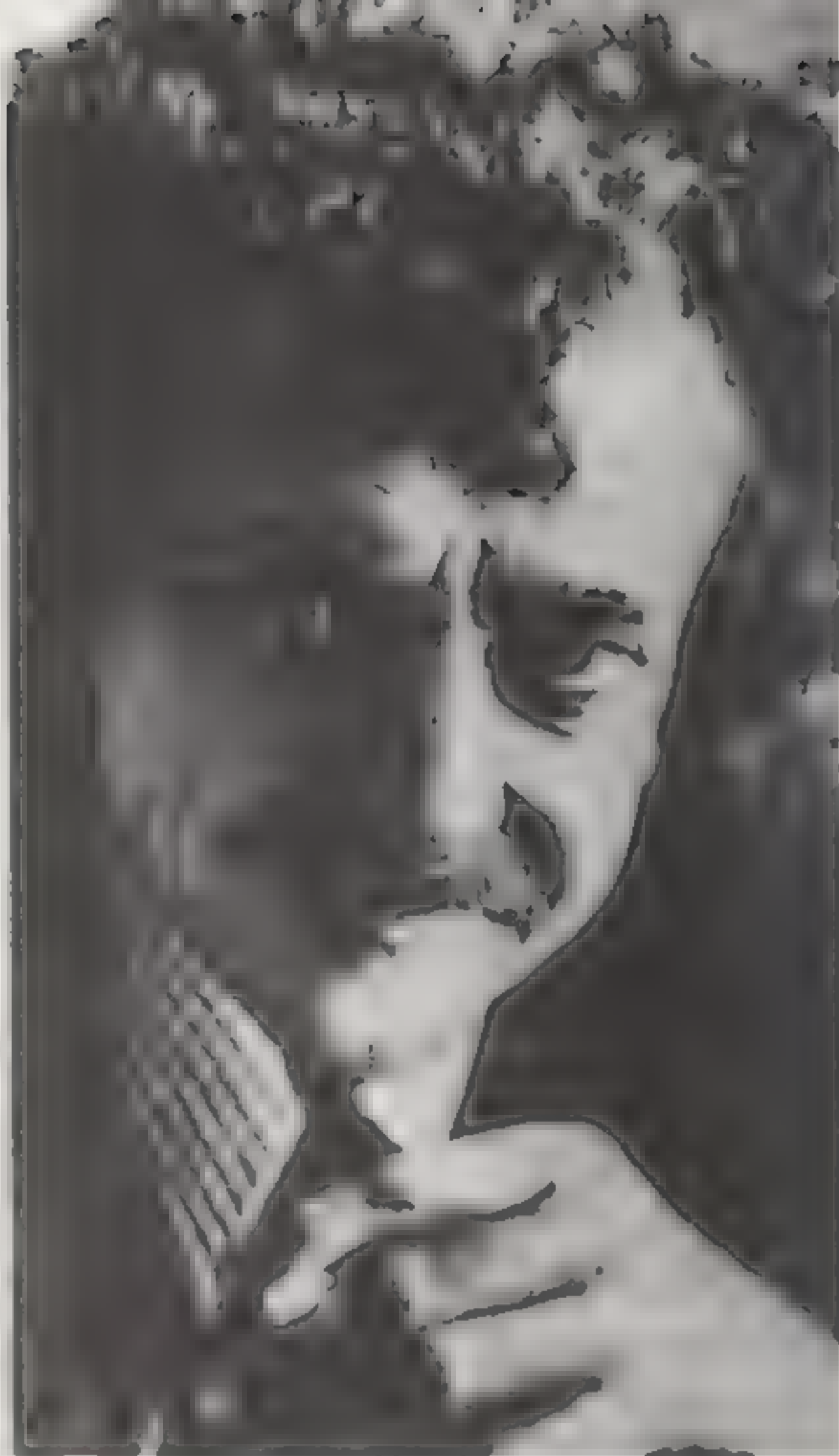
пишу вам как председателю попечительского совета города Дрейка. Я вхожу в число американских писателей, чьи книги были уничтожены в отныне прославленной топке вашей школы.

Я узнал, что некоторые жители Дрейка считают мой труд порочным, что чрезвычайно оскорбительно для меня. Я склонен думать, что книги и те, кто их пишет, воспринимаются вами как нечто нереальное. Пишу вам, чтобы показать насколько я реален.

Хочу, чтобы вы знали также, что я и мой издатель никак не использовали отвратительную новость из Дрейка: не хлопали друг друга по плечу, гукая о том, сколько книг мы продадим благодаря событиям в Дрейке. Мы отказались от выступления по телевидению, не слали гневных писем в газеты и не давали пространств интервью журналистам. Мы разозлены, нам гадко, нам больно. Ни единой копии данного письма не послано в третьи руки, это чисто личное послание от меня жителям Дрейка, которые так много сделали,

¹ «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» повествует о варварском разрушении Дрездена американской авиацией в конце второй мировой войны. — Здесь и далее примеч. пер.

² Жители 11 южных рабовладельческих штатов, поднявших мятеж после принятия закона об отмене рабства, вылившийся в гражданскую войну 1861—1865 годов.

«Я РОДИЛСЯ ВЧЕРАШНИМ УТРОМ»

Курт ВОННЕГУТ,
американский писатель

чтобы очернить мою репутацию перед собственными детьми и потом перед всем миром. Хватит ли вам мужества и обыкновенной порядочности показать письмо жителям Дрейка или оно тоже осуждено на сожжение в вашей топке?

Насколько можно судить по информации, полученной мной из газет и передач телевидения, вы считаете меня и некоторых других писателей пустомелями, которые только и делают, что загребают деньги и отравляют умы молодых читателей. В действительности я высок, крепкого сложения, мне пятьдесят один год, в детстве много работал на ферме, неплохо владею столярными инструментами, вырастил шестерых детей, троих собственных, троих приемных. Все они нашли свое место в жизни, двое стали фермерами. Я ветеран второй мировой войны, служил в пехоте, награжден «Пурпурным сердцем»¹. Все, что у меня есть, я заработал тяжелым трудом. В тюрьме не был, под судом и следствием не состоял. Мне никогда не боялись доверять молодые умы, в свою очередь, молодые умы всегда доверяли мне, я

Награда за ранения

преподавал в Гарвардском университете и в Сити-колледже. Каждый год я получаю, по крайней мере, дюжину приглашений из колледжей и школ выступить на их акто-вом дне. Возможно, из всех ныне живущих американ-ских писателей я самый читаемый в школах.

Когда бы вы соизволили прочесть мои книги, как делает это каждый образованный человек, вы бы узнали, что я не проповедую какие-либо дикости; мои книги просят людей быть добрее и ответственнее, ибо люди так часто не правы. Признаю, что многие мои персонажи го- р-у-бо. Потому что в реальной жизни люди говорят грубо, и наши, даже самые оберегаемые, дети знают это. И мы знаем тоже, что эти слова не приносят им особого вреда, как не принесли нам, когда мы были детьми, нас ранили зло и ложь.

Даже после всего сказанного мной уверен, что вы готовы мне возразить: «Да, да, но за нами по-прежнему остается право и ответственность решать, какие книги читать нашим детям». Все это, конечно, так. Но примите и то, что, если вы осуществляете это право и несете эту ответственность неве-жественно, без разбора, люди имеют право назвать вас ду-раками. Даже дети имеют право назвать вас так.

Из газет я узнал, что люди Дрейка глубоко удивлены столь громким откликом всей страны на то, что вы сделали. Что ж, теперь вам известно: Дрейк тоже относится к амери-канской цивилизации, страна не позволит вам обращаться столь варварски с ее культурой. Возможно, все это поможет вам понять, что книги — святое для всех свободных людей, и на это есть важные причины: люди воевали с теми, кто ненавидел и сжигал книги.

Если вы и ваш совет готовы доказать, что действительно обладаете достаточной умудренностью и зрелостью, чтобы осуществлять власть над образованием своих детей, вы обя-заны признать, что преподали отравительный урок юным о том, что есть наше демократическое общество, когда от-вергли и затем сожгли книги — книги, которые вы даже не читали. Вы также должны позволить вашим детям ознако-миться с различными видами мнений и информации, чтобы как можно лучше подготовить их к необходимости принима-ть решения и выживать.

Еще раз: вы меня оскорбили, я гражданин, я реален».

Так я писал семь лет назад и до сих пор не получил ответа. Сейчас, когда я это пишу, сидя за рабочим столом в Нью-Йорке, из школьных библиотек Левиттауна, в пятидесяти милях отсюда, вновь изымают «Бойню номер пять». Легаль-ная война, начатая несколько лет назад, идет полным ходом. Попечительский совет, о котором идет речь, нанял юристов, готовых не на жизнь, а на смерть атаковать Первую поправ-ку к конституции¹. В стране всегда найдутся юристы, гото-вые атаковать Первую поправку, словно она не более чем пункт в договоре об аренде, заключенном с мошенником-домовладельцем.

24 марта 1976 года, когда был начат данный судебный процесс, я прокомментировал это событие передовой статьей в газете «Нью-Йорк таймс», лонг-айлендское издание, в та-ком духе:

«...Трусость — устраивать шоу из атаки на то, что выше твоего понимания — все равно что Георгий Победоносец, атакующий постельное покрывало или часы с кукушкой. Но именно такие Георгии Победоносцы постоянно выбирают или назначаются в школьные комиссии. Они откровенно кичатся невежеством, как бы отмечая свое двухсотлетие², хвастая, как некоторые в Левиттауне, что так и есть — они не читали книг, которые запретили».

...Вот мое предложение, как покончить с запретами на книги в этой стране раз и навсегда. Каждого кандидата в школьную комиссию тащить к детектору лжи и задавать такой вопрос: «Читал ли ты книгу от начала до конца с тех

¹ Одна из десяти поправок к конституции 1787 года, принятых конгрессом под давлением широких масс в 1789 году, провозглашающая буржуазно-демократические свободы слова, печати, собраний.

² В 1776 году в результате американской буржуазной революции образовалось независимое государство США.

пор, как окончил школу?» Или «Читал ли ты книгу от начала до конца, когда учился в школе?»

Если правдивый ответ будет «нет», тогда кандидату веж-ливо говорят, что он не может быть членом школьной ко-миссии и не имеет права баять по поводу книг, и как они доводят бедных детей...»

В детстве во время летних каникул я обычно работал в центральном магазине компании «Воннегут. Скобяные из-делия», водил грузовой лифт, упаковывал коробки в цехе сортировки и так далее. Мне нравились наши товары. Все так честно и практично.

Совсем недавно я вдруг обнаружил, какое важное место в моей жизни занимают скобяные изделия, когда некая Гунилла Боэтиус из «Афтонбладет», шведская газета, пред-ложила мне тысячу крон за короткое эссе на тему: «Когда я лишился наивности?»

9 мая 1980 года я написал ответ

«Дорогая Гунилла Боэтиус,

спасибо вам за письмо от 25 апреля, полученное мной лишь сегодня утром.

Во время Великой депрессии, когда я близко познакомил-ся со своей семьей, я узнал, что единственной ее религией была неиссякаемая вера в то, что технический прогресс из-лечивает любые формы человеческой неудовлетворенности. Она оказалась ничем не хуже всех прочих религий, тем более что одному из ответвлений нашей семьи принадлежал самый большой в Индианаполисе, штат Индиана, магазин скобяных изделий. Я до сих пор с трудом могу принять, что был не прав тогда, обожая эти хитрые механизмы и хими-ческие смеси на прилавках магазина; и сейчас, когда я хочу уединиться, я захожу в какой-нибудь магазин скобяных из-делий и размышляю. Я ничего не покупаю, но молоток — по-прежнему мой Христос, а разводная пила — Дева Ма-рия.

Но я понял, как непрочна может быть эта религия, когда атомная бомба упала на Хиросиму. Дату события вы найде-те почти в любом хорошем справочном издании. Как прочна была моя наивность? Всего шесть месяцев до этого я был пленным американским солдатом, был в Дрездене, когда он сгорел дотла, и видел огненный шторм, преднамеренно выз-ванный человеком. Но все еще хранил наивность. Почему? Потому что технология огненного шторма была мне знакома и понятна до мелочей. Поэтому я легко представил, как те же упорство и изобретательность людей после войны можно использовать на благо человечества, в чем я тоже приму участие. В бомбах и аэропланах не было ничего такого, чего не увидишь в магазине скобяных изделий.

Что касается огня: каждый знает, что делают с нежела-ным огнем. На огонь льют воду.

Но бомбежка Хиросимы обнаружила слабое место в ре-лигии технического прогресса, слабые места есть в каждой религии мира. Спорю на тысячу крон, которые вы предло-жили за эту статью, что все истории потерянной наивности будут не о том, как прекрасна человеческая душа, но как больна она может быть.

Как больна была душа, вспыхнувшая над Хиросимой? Я отрицаю, что то была только американская душа, то была душа любой высокоразвитой нации земли, в войне или в мире. Как больна она была? Она была так больна, что ей не хотелось жить. Иначе зачем создала эту физику, основан-ную на кошмаре, и вложила в руки политиканов планету, настолько «дестабилизированную», говоря языком ЦРУ, что малейший приступ глупости может легко гарантировать конец света?

Говорят, потеря наивности — хорошо. Хотя я не читаю свои романы, думаю все же, что они говорят о том же. Хо-рошо, ибо я знаю, что происходит вокруг меня, могу плани-ровать более тщательно, лучше защититься от случайнос-тей. Правда, мой оптимизм упал, поэтому я, возможно, не так силен, как прежде. После Хиросимы я повысил свои амперы, потерял вольты, а количество ватт остается преж-ним.

Ужасно, поверьте, осознавать, что, может быть, большин-ство людей вокруг тебя, уставшие служить машинам, на-ходят жизнь столь изнурительной и безнадежной, что не будут очень возражать, даже если у них есть дети, когда

жизнь погасят, как электрический свет, который так легко выключается. Много ли ваших читателей не согласятся со мной, что фильм «Доктор Стрэнджлав»¹ был так популярен лишь благодаря своей счастливой концовке?»

...В доме Воннегутов с хозяином — безработным архитектором², напротив в доме Гольдстейнов, где жил банковский банкрот, было много книг. На счастье, дети Гольдстейнов и я, а также дети Марксов, жившие через три дома, чей отец вскоре умер, все умели читать так же легко, как есть шоколадное мороженое. Таким образом, в самом нежном возрасте, в полной тишине, никого не беспокоя, мы проводили время за книгами — такие чудесные дети; нас согревали и учили человеческие умы, которые были более спокойными, терпеливыми, забавными и бесстрашными воспитателями, чем могли позволить себе наши родители.

Годы спустя, 1 октября 1976 года, на открытии библиотеки в Коннектикутском колледже, Новый Лондон, я воздал хвалу чтению.

«...«Я родился вчерашним утром, когда только рассвело, сейчас полдень, а мне за пятьдесят. Я еще ребенок, но я писатель и открываю библиотеку, странно...»

Черт возьми, писатель — разве это не прекрасно. Они размышляют и не хранят в себе размышлений, а наживают мигрени и язвы, разрушают печень и свои семейные жизни, стараясь изо всех сил показать, рассказать.

Однажды я узнал, как стать мыслителем иного рода, мыслителем, который не показывает, не рассказывает. За восемьдесят долларов Махариша Махеш Йоги показал, как это делается.

Махариша Махеш Йоги дал мне мантру — слово-чепуха, которое мне полагалось повторять и повторять про себя, погружаясь глубже и глубже в свою мысль. Я обещал не выдавать мою мантру. Это было: Айя-ним.

Сейчас покажу (Входит в транс). Айя ним, айя ним, айя-ним... (Выходит из транс). Где я? Мне все еще за пятьдесят? Или за восемьдесят? Я не удивлюсь, если так.

Ладно, то был социально бесполезный способ размышления. Мне кажется, что я немного отдохнул, но я не вижу, каким образом это может пригодиться кому-нибудь здесь, в Новом Лондоне, или где-нибудь еще.

Теперь социально полезный способ размышления, который наполняет это благородное здание. Когда размышляют писатели, они не берут пустые, ничего не значащие мантры, и не повторяют их снова и снова про себя. Они берут мантры сильные, острые, полные шума и ярости жизни, и с помощью мантр вытягивают из себя самое существенное.

Я дам вам несколько примеров

«Война и мир»

«Происхождение видов»

«Илиада»

«Падение Римской империи»

«Критика чистого разума»

«Мадам Бовари»

«Жизнь на Миссисипи»

«Ромео и Джульетта»

«Алый знак доблести»

Я бы хотел, чтобы под рукой был ваш каталог, я называл бы и называл литературные мантры, которые изменили наш мир к лучшему.

Читая работы интереснейших в истории человечества умов, мы размышляем своим и их умом.

Для меня — это чудо.

Девиз этой библиотеки — девиз всех мыслителей всех времен: «Соблюдайте тишину».

И потому заканчиваю свою речь.

Спасибо за внимание».

¹ Фильм американского режиссера Стэнли Кубрика. Полное название «Доктор Стрэнджлав, или Как я научился не волноваться и любить атомную бомбу» (1963 г.). Рассказывает о том, как удалось предотвратить ядерную катастрофу.

² Отец К. Воннегута, безработный во времена Великой депрессии.

Перевел с английского
В. СИМОНОВ

со страницы 15 ▼

— Я не верю, что страна, готовящаяся к войне с Соединенными Штатами, Данией и всякой западной державой, могла бы позволить себе законодательно объявить пропаганду войны преступлением. У вас день и ночь по радио говорят о мире. Кто-то скажет, что о мире можно говорить и подготавливаясь к войне. Но я не видел, чтобы ваш народ был воспитываем в ненависти, хотя бы и «проклятым капиталистам». «Проклятые капиталисты», надо сказать, и сами по себе вызывают недобрые чувства у каждого психически здорового, потому что они демонстрируют убийства на глазах планеты. А я не видел в советских людях моральной готовности убивать даже и капиталистов. Вся пропаганда направлена на мир и подкрепляется реальными усилиями в пользу мира. Этим она отличается от пропаганды, лишь говорящей о мире.

Даже если говорить каждый день человеку, что завтра советские войска, вполне возможно, будут у подъезда его собственного дома, человека можно задурить совершенно. Но пропаганда, использующая слова о мире как способ пропагандировать войну, хитрее. Уже не говорится об агрессивности народа СССР. Но много говорится об «агрессивности» социализма. Обычно в качестве аргумента приводится факт введения советских войск в Афганистан, осуществленный, по сути (о чем, естественно, на Западе умалчивают), для предотвращения войны. И поэтому для нас становится главным — разъяснение социальных причин войны, социальных корней гонки вооружений, доказательства того, что социалистические страны ни по характеру народов, населяющих их, ни по характеру их правительств, ни по природе своей экономики не должны, не могут, не позволяют себе такой «роскоши», как война, лишение человеческих жизней — того, чем почти гордятся США, отстаивающие зоны собственного интереса по всему земному шару.

— Следовательно, борьба, которую ведут студенты Европы, есть, по сути, борьба социальная?

— Да.

— Можете ли вы рассказать о личном участии в ней?

— Я организатор, функционер. Мое личное участие складывается из «странной» бесконечной суеты, в которой не всегда можно увидеть сразу необходимый результат. Это встречи, заседания, обсуждения. Вы хотели бы рассказа о конкретном деле?

— Да, хотя бы один факт.

— М-м... Я думаю... Сейчас в Дании, Швеции, Финляндии и Норвегии усиливается движение за так называемую «безъядерную зону», когда правительства нескольких государств подписывают соглашение об отказе от размещения на их территории ядерного оружия. В этом случае ядерная держава подписывает обязательства не применять ядерного оружия на территории этих государств. Такие действия могут совершенно нейтрализовать эффект натовской пропаганды. Сейчас подписанию такого соглашения препятствуют США, Дания и Норвегия, а правительства Финляндии и Швеции выступают за. Почему Дания против?

Потому что Дания собирается разместить это оружие.

Но что лично я делаю против этого?

Я работаю в бюро ВФДМ, совсем недавно в Праге была ассамблея ВФДМ, на которой было принято решение о развертывании кампании под лозунгом «Мир — это наше общее право». Я участвовал в этой ассамблее и поддерживаю мысль о том, что борьба за мир должна быть непременно массовой. Если раньше человек думал: «Действительно, почему бы немного не сократить эти вооружения», или: «Надо, черт возьми, сократить эти вооружения!» — то сегодня тот же человек не может просто думать. Он хотел бы как-то влиять, действовать.

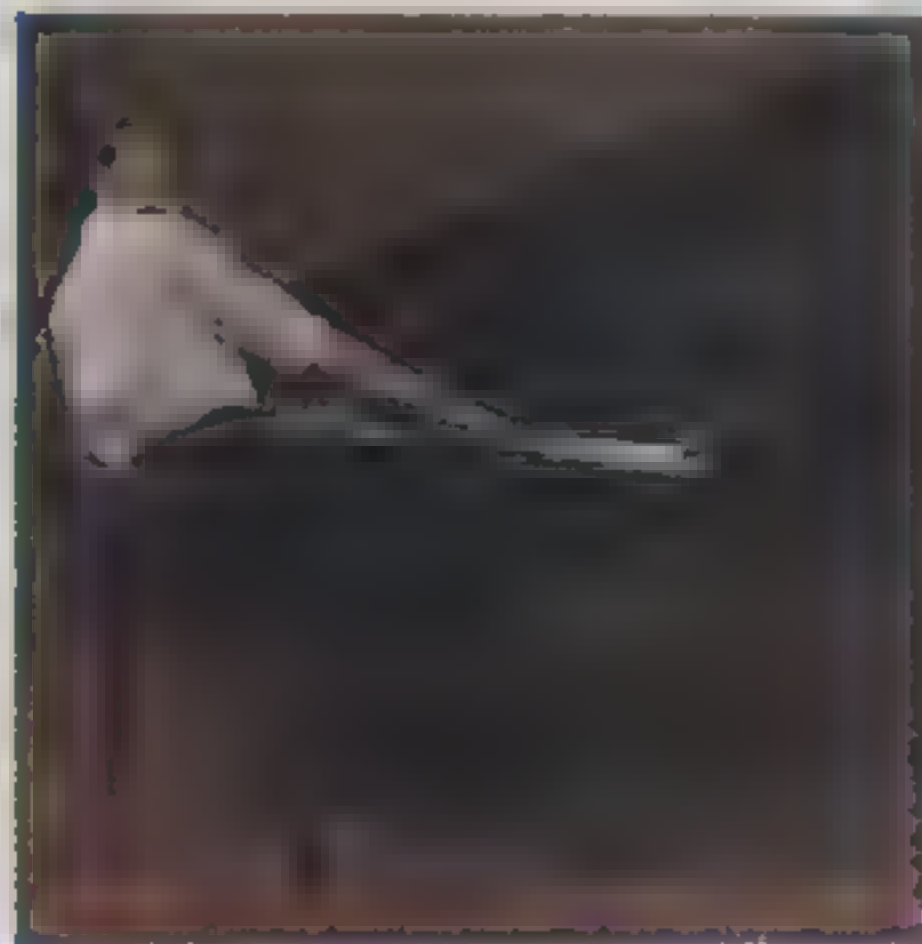
...Но все-таки что же я сделал конкретно? Мне это самому интересно. В своей стране и в других странах я принял участие в организации антивоенных митингов, которые прошли хорошо. Это важно, потому что нет ничего хуже, чем антивоенный митинг или демонстрация, не удавшиеся по вине организаторов. В мае в Западном Берлине на митинге против бомб было пятнадцать тысяч человек. Я занимался этим митингом, хотя и не могу сказать, что все пятнадцать тысяч — моя работа...

ЧЕМ ХОРОШО ЗАБЫТОЕ

Музыкальный мир вдруг вспомнил о Пите Бесте. Сообщают, что он совсем не изменился, утверждают, что таким же веселым и энергичным он был и раньше, когда сидел за простенькой ударной установкой ансамбля «Куорримен», в котором вместе с ним играли Джон Леннон, Пол Маккартни, Джордж Харрисон. Потом ансамбль стал называться «Битлз», потом в нем появился новый барабанщик, Ринго Старр, потом ансамбль стал знаменитым на весь мир. А Пита Беста забыли, он отошел от музыкальных дел, интервью не давал, мемуаров не писал. Но когда с новинками туго, почему бы не вспомнить хорошо забытое? И фирма «Деккер» выпустила пластинку песен «Битлз» того периода, когда с ними еще играл Пит Бест, ныне служащий одной из ливерпульских контор.

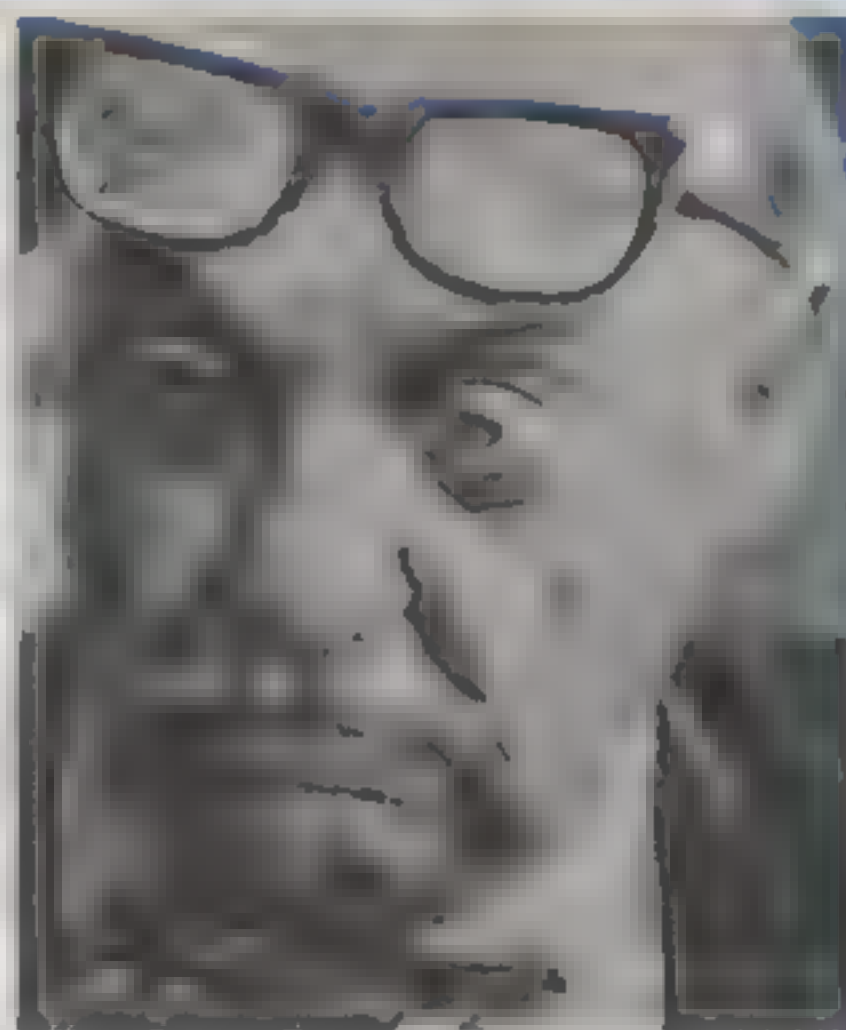
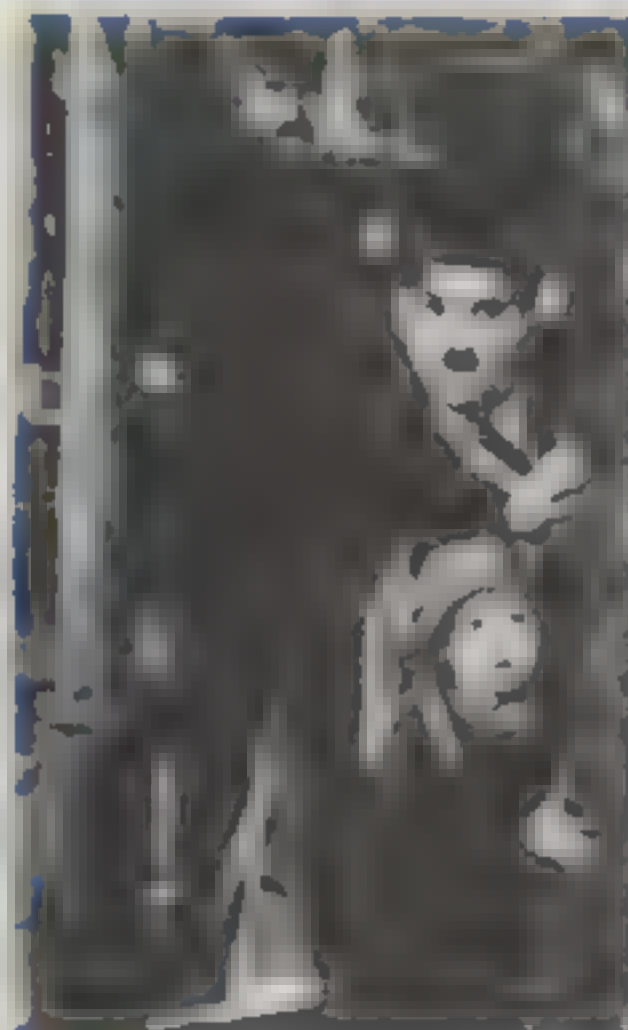
А сорокашестилетний Джерри Ли Льюис по-прежнему на эстраде и по-прежнему играет «классический» рок-н-ролл: людям постарше его музыка навеивает приятные воспоминания о временах, когда в моде были «Синие замшевые туфли» (знаменитая песня 50-х), а молодые ходят на его концерты, чтобы своими глазами увидеть одного из тех, кто создавал рок-н-ролл. Их не так много осталось...

ЕЩЕ БЫСТРЕЕ...

Долина смерти в Калифорнии — одно из самых жарких на Земле мест. Долина смерти — одно из самых привлекательных на Земле мест для тех, кто хочет увековечить свое имя в списке рекордсменов. Недавно швейцарец Петер Эггмани перекрыл прежний мировой рекорд на 7 часов, в одиночку пробежав сквозь долину за 30 часов 6 минут.

Позвольте: в одиночку ли? А три грузовика, набитых врачами, массажистами, тренерами, запасом кислорода и льда? А репортеры? Кстати, судя по снимку, им надо было бежать быстрее...

ВОТ ОН, СТАРЕНЬКИЙ МАЛЫШ

В далеком-далеком детстве он играл в одну игру с Чарли Чаплином — он, знаменитый Джеки Куган из легендарного чаплинского фильма «Мальш». Но Джеки Куган знаменит еще и тем, что его именем назван один из американских законов. «Закон Кугана» охраняет права детей, которых снимают в кино. А поскольку во время съемок «Мальша» этого закона еще не было, все четыре миллиона, заработанные Джеки, прикарманил менеджер первого голливудского ребенка-звезды.

С тех пор прошло много лет. Куган занимался своими делами, никакого отношения к кино не имеющими, но недавно режиссер Фрэнсис Форд Коппола пригласил 67-летнего Малыша снова сниматься в кино. В роли симпатичного старого добряка.

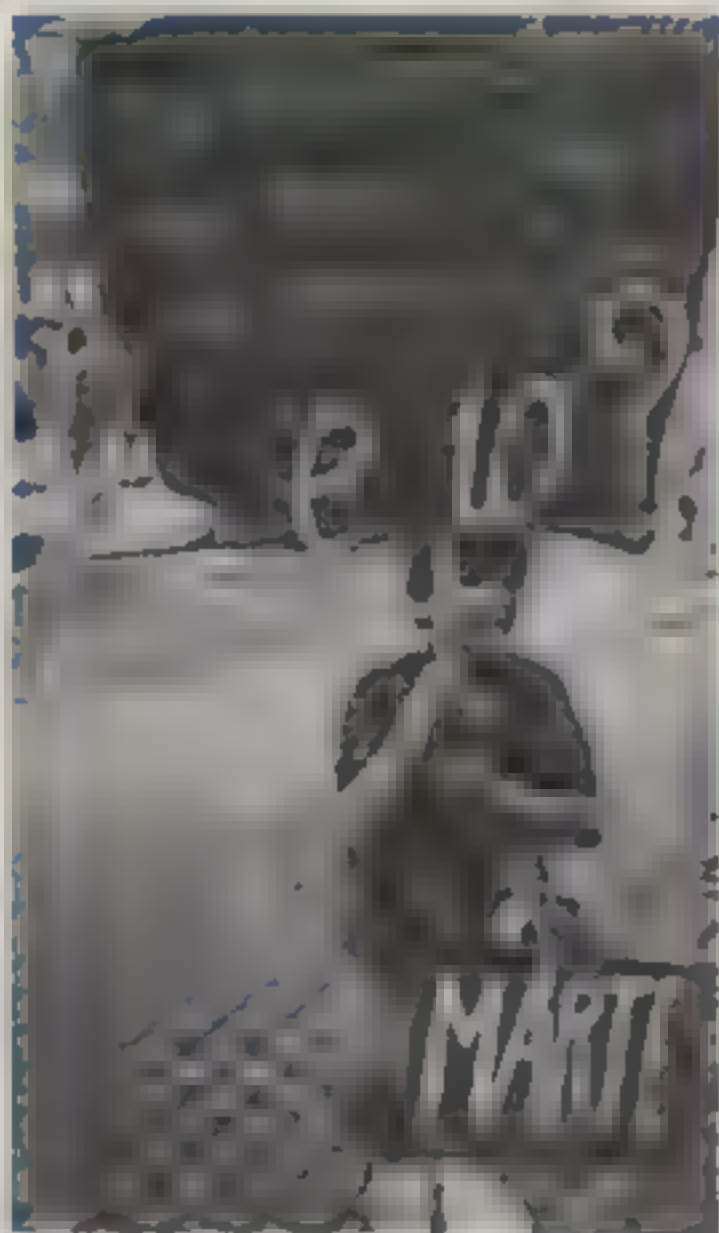
РЕКОРДЫ. «Самой большой суммой, заплаченной когда-либо за произведение американского художника», стала, по сообщениям американской прессы, сумма в три с четвертью миллиона долларов. Уплачена она миллионером Динизлом Терра за картину «Галерея Луара». На нем изображен... Фенимор Купер, разглядывающий произведения да Винчи, Рубенса, Рафаэля и Рембрандта. Автор картины — Сэмюэль Морзе, более известный как изобретатель телеграфного кода.

НЕРАВНЫЙ БОЙ

«На abordаж!» — вскричал капитан «Гринписа» и приказал спускать на воду надувные лодки. В лодки прыгнули датчанин Эрик и валлиец Джон, немец Гаральд и англичанин Эйтел. Все они — члены международной организации защиты окружающей среды, а «напали» на британское судно «Джема», которое сбрасывало в Атлантический океан бочки с радиоактивными отходами.

Но силы оказались неравными. Приказ капитана «Джема» — и в Гаральда и Эйтела, Эрика и Джона ударили струи воды из брандспойтов. «Гринпис» вынужден был отступить.

А бочки продолжали сваливаться за борт. Погрузившись в морскую пучину, они лопнут под давлением воды, и растечется во все стороны радиоактивная смерть.

У КАЖДОГО — СВОЯ МЕЧТА

Мальчишки всего белого света мечтают о полетах на другие планеты. У этого юного римлянина мечта: он хочет остаться дома. Ради своей мечты он вышел на демонстрацию. На демонстрацию против безработицы, которая гонит итальянцев на заработки в другие страны.

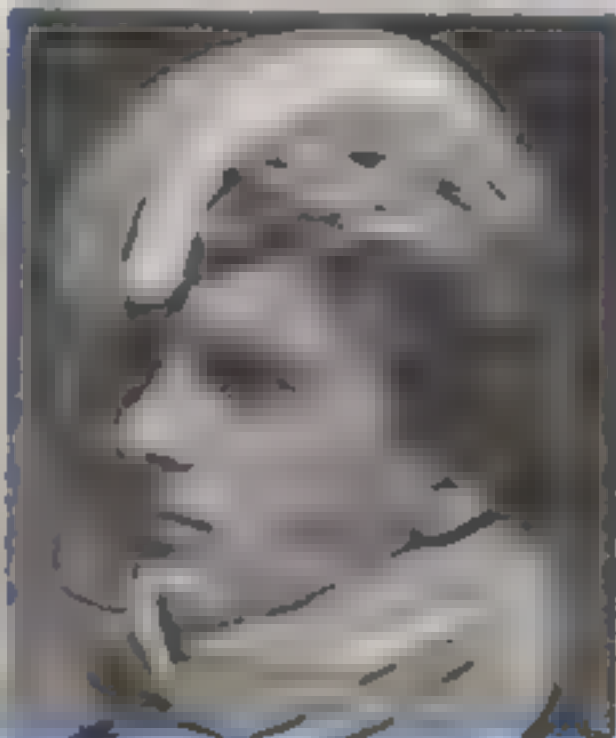
На плакате написано: «Мой прадедушка уехал в Америку, дедушка — в Бельгию, папа — в Швейцарию. Куда же деваться мне? На Марс!»

А вот когда этот мальчишка будет уверен в том, что у него дома есть и дом и хлеб, тогда и о Марсе помечтать можно.

НОВОСТИ КИНО. Как сообщает журнал «Тайм», отныне любителям кино ни в одном из фильмов студии «Колумбия-пикчерз» не удастся увидеть, чтобы герои (даже отрицательные) пили пепси-колу. Произошло это потому, что зимой прошлого года киностудия на корню закупила компания «Кока-кола».

САМОУБИЙСТВО

Этот молодой человек одет в половинку защитного шлема для мотоциклистов, выпускаемого одной западногерманской фирмой. Шлем до того, как его для наглядности разрезали, был очень «фирменным»: яркий, с рекламными надписями и проч. Красота! Один недостаток: в этом «красоте» невозможно было дышать — шлем настолько герметичен, что мотоциклисты вдыхали выдыхаемый ими же углекислый газ. И пошли аварии. Виновики из — мотоциклисты. В обморочном состоянии.

ПОГЛЯДИМ В ГЛАЗА ДРУГ ДРУГУ

Но сначала — вот на эту схему, опубликованную в итальянском журнале «Эуропео». Это схема радужной оболочки глаза, по которой, как утверждают специалисты-иридологи («ирис» по-латыни — «радуга»), можно узнать... чем болен человек.

Этот способ диагностики приобретает все большую популярность. По мнению ученых, радужная оболочка содержит в себе информацию о работе нервных центров, управляющих деятельностью различных органов. По изменению цвета определенной «зоны» опытный специалист может определить, какая функция организма нарушена.

Но запомните: только опытный специалист.

ВОЛШЕБНИКИ НА СТАДИОНЕ

А вечером пришел последний претендент на руку Лауретты — некий Рокко из Пишарелли, которого все знали как торговца кроличьим мехом. Прежде всего он потребовал фотографию Лауретты, внимательно изучил ее и вроде бы остался доволен.

— Какое отношение вы имеете к футболу? — спросил президент

— Ну, видите ли, мое второе имя — Элениум¹, — объяснил Рокко

— Что ж, это уже рекомендация А дальше?

— А дальше сделаем так, предложил Рокко. — В следующее воскресенье, когда начнется игра посадите меня на скамью рядом с тренером, и если результат вам понравится, продолжим разговор при свидетелях.

— Согласен, — ответил президент.

В воскресенье должна была состояться встреча с командой «Формелло», той самой, которая играет в белых майках в белую полоску. Рокко прошел к скамье, где сидел тренер — человек, давно разочарованный в жизни, печальный, словно песня без слов, и распространявший вокруг себя аромат увядших хризантем. Судья, как обычно, дал свисток к началу, и в первые же пятнадцать минут «Фор-

¹ Успокоительное лекарство. — Примеч. пер

Сказка

Джанини РОДАРИ,
итальянский писатель

мелло» забила три гола, а еще девять не засчитали, потому что они были забиты из положения «вне игры».

Во время перерыва Рокко зашел в раздевалку, что-то шепнул каждому игроку на ухо. Президент вслед за ним тоже обошел всех игроков и спросил, что он им говорил

— Мне он сказал: «Трижды девять — двадцать семь!» — сообщил Брокко I.

— А мне: «Шестью четыре — двадцать четыре!» — признался Брокко II.

— Таблицу умножения он знает, — задумчиво произнес президент. — Ну что ж, посмотрим

Начался второй тайм. И уже через минуту Брокко I забил гол головой. Две минуты спустя гол забил Брокко II слева. Затем справа один за другим били прямо по воротам Брокко III, Брокко IV и Брокко V (которого болельщики зовут «Золотой бутсой»). Брокко VI забил гол коленом. Брокко VII забил гол ухом. «Барбарано» победила со счетом двенадцать — три. От волнения президент упал

Президент футбольного клуба «Барбарано» был в отчаянии. Его команда, несмотря на то, что в ее состав входили такие безусловно выдающиеся футболисты, как Брокко I и Брокко II, и такие молодые, многообещающие игроки, как Брокко III, Брокко IV и Брокко V (которого болельщики называли «Золотая бутса»), проигрывала каждое воскресенье и во все другие выходные дни. Посоветовавшись со своими консультантами, придворными и мажордомами, он обнародовал такое заявление: «Отдам, — говорилось в этом заявлении, которое все газеты напечатали на первых страницах, — мою дочь в жены и Замок Любимой Куклы в приданое тому, кто спасет «Барбарано» от поражения».

На следующий день к президенту явилось множество молодых людей, исполненных самых радужных надежд. Некоторые из них были тайно влюблены в Лауретту, неотразимую дочь президента футбольного клуба, — ростом она была метр семьдесят пять, глаза у нее были зеленые, готовилась она к олимпийским чемпионкам и училась включать проигрыватель. Молодые люди предлагали самые разнообразные, надежнейшие способы одержать победу. Например, переманить лучших игроков из других клубов — Риву, Риверу, Нетцера и Беккенбауера; угостить противников отравленными грибами; выдать судье разрешение охотиться на кабанов в президентском лесу. Но, чтобы купить Беккенбауера, нужно было сначала изучить немецкий язык. Это сложно. Так что все эти способы были отвергнуты как не очень практичные.

в обморок. Он даже не заметил, что болельщики подняли его на руки, и потому не сумел извлечь из этого никакой пользы.

Придя в себя, он тут же послал за Рокко, а тот уже сел на мотоцикл, чтобы уехать к себе в Пишарелли. Президент пригласил его в команду новым тренером. Старого отправил в изгнание.

— А теперь, — попросил президент, — скажи мне, в чем твой секрет.

— Никакого секрета нет, — объяснил Рокко. — Дело в том, что торговля кроличьим мехом оставляет мне много свободного времени, так что я смог изучить парапсихологию и стал футбольным волшебником. Я могу послать мяч куда угодно одной силой мысли. Могу запугать игроков противника, вызвав у них страшнейшие галлюцинации. Все это очень просто, как видите.

— Согласен. Однако лучше, чтобы печать об этом не знала.

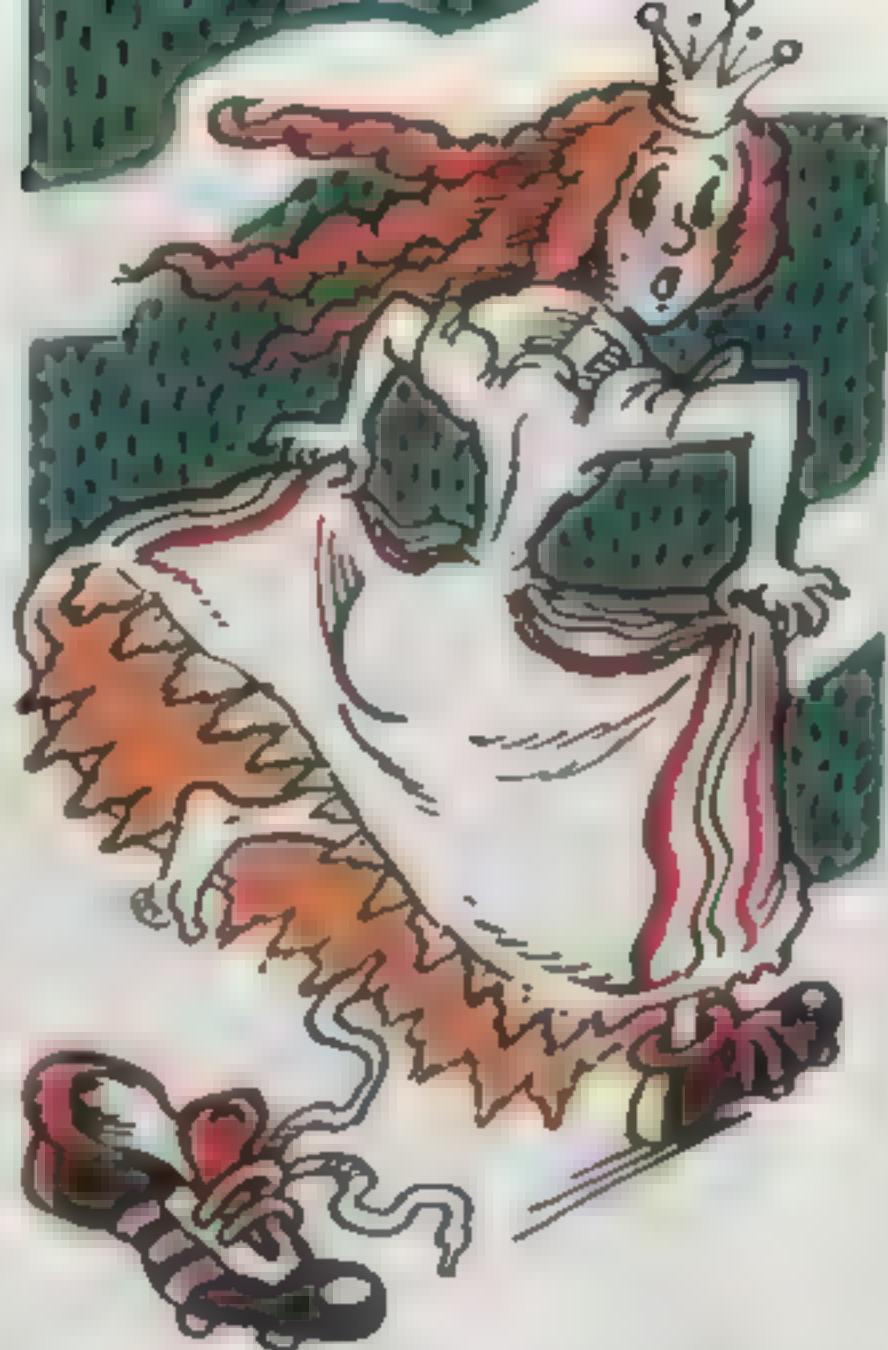
— Я вполне удовольствуюсь славой, — сказал Рокко. — И Замком Любимой Куклы. Кстати, ваша дочь любит рыбу под майонезом?

— Да, а что?

— Да нет, просто для сведения. Собирать информацию — мое любимое хобби.

В несколько недель «Барбарано» поднялась к вершине футбольной таблицы и стала победителем чемпионата. Рокко и Лауретта поженились, стали жить в Замке Любимой Куклы и раз в неделю ели рыбу под майонезом.

В ближайшие годы «Барбарано» перешла в лигу А, выиграла первенство, завоевала кубок чемпионов, кубок кубков, ночной чемпио-

нат в Тольфе и так далее. Она стала самой знаменитой командой всех времен и народов, а Рокко — самым знаменитым тренером в мире.

— Вы, наверное, даже козу можете научить забивать голы? — пошутил однажды какой-то журналист.

— Разумеется, — ответил Рокко. Он велел привести козу, поставил в ворота локоть к локтю двенадцать вратарей из лиги А. И когда коза ударила по мячу, они все полетели вверх тормашками. Гол! Дело в том, что двенадцать вратарей вместо мяча увидели несущийся прямо на них рояль. Однако им стыдно было признаться в этом, потому что мгновение спустя они уже сомневались, был ли это рояль или электронный орган.

Один только раз за многие годы Рокко потерял спокойствие. Какой-то судья отметил, что Брокко V (которого болельщики зовут «Золотая бутса») оказался «вне игры», хотя на самом деле это было не так. Мгновение спустя этот судья в черных гольфах вдруг полез по штанге ворот и забрался на перекладину.

— Рокко, что ты делаешь?! — занервничал президент «Барбарано».

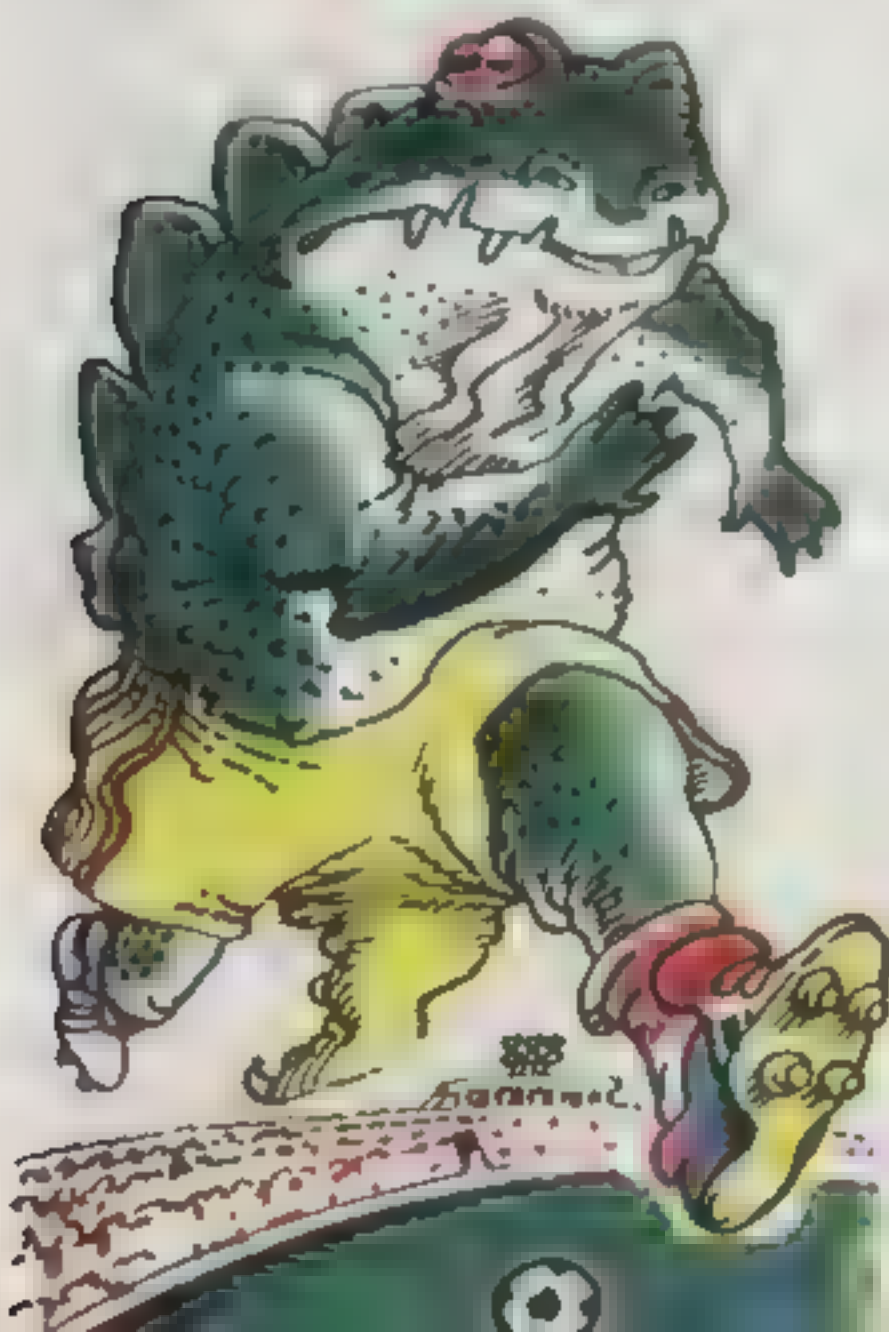
Рокко понял, что перестарался и злоупотребил своей парапсихологической мощью, рискуя вызвать подозрение в некоторых сомневающихся умах. Он дал судье приказ слезть с ворот и довольствовался тем, что вызвал у него галлюцинацию: судье все время казалось, что он вот-вот наступит на анаконду длиной десять метров и пятьдесят сантиметров, и, чтобы

не наступить на нее, он делал совершенно изумительные прыжки. Публика с восторгом аплодировала ему. «Барбарано» победила со счетом сорок семь — ноль, и все ее игроки стали кавалерами ордена Любимой Куклы.

А затем вдруг распространился слух, что где-то там, в Англопрусси, появилась другая команда, которая тоже всегда побеждает со счетом сорок или пятьдесят — ноль, что она победила даже команду ФРГ и Беккенбауер от огорчения расстался с футболом и стал владельцем банка.

Рокко переоделся текстильным промышленником и, притворившись, будто едет в инспекционную поездку, отправился посмотреть встречу команды «Робур» из Англопрусси и команды «Ветралло». Ему достаточно было одного взгляда, чтобы сразу же узнать в тренере знаменитого тибетского волшебника. Чтобы проверить это, он сконцентрировался, сосредоточился, собрал всю свою сверхвласть и превратил крайнего нападающего англопрусской команды в кузнечика, который непрестанно стрекотал от страха, что его вот-вот раздавят. Но вот прошло три минуты, и кузнечик вновь превратился в правого крайнего, получил передачу и забил гол. Перемещая мяч силой мысли, Рокко все же сумел забить «Робуру» пару голов, но третий уже не удалось — мысль тибетского волшебника, очевидно, оказалась сильнее. Не потому ли, что он думал по-тибетски — на древнем языке волшебников?

Рокко разволновался, и у него

даже вскочил ячмень на глазу. Конечно же, он знал, что рано или поздно, а может быть даже еще раньше, две лучшие футбольные команды мира встретятся. Чтобы подготовиться к этому исключительному событию, Рокко принялся изучать тибетский язык. В три дня и три ночи он запомнил сорок тысяч слов и решил, что этого достаточно. Однако, чтобы подготовиться еще лучше, он изучил между прочим китайский и индийский языки, а также десяток диалектов банту.

И вот настал день суперматча. Игра должна была состояться на Олимпийском стадионе в Риме. Радио- и телесвязь была установлена со ста восемнадцатью странами. Присутствовало двадцать тысяч журналистов, многие из которых были с супругами или приятельницами. На трибунах было полно всяких министров, архиепископов, торговцев кроличьими шкурками, обнищавших аристократов, временно находившихся на свободе воров, разного рода лауреатов, лысых, левшей. Оба тренера, прежде чем пройти на свои места, пожали друг другу руки и сказали: «Пусть победит лучший!» Разумеется, они сказали это на языке арамаико, чтобы скрыть свои истинные чувства. Во время рукопожатия пальцы тибетского волшебника превратились в змей, чей укус смертелен. Рокко незамедлительно нанес ответный удар, превратив свои пальцы в динозавров, которые, как известно, являются лучшими пожирателями змей. Разумеется, никто ничего не заметил, и фотографы делали свои снимки, тоже ничего не подозревая.

Сразу же после свистка судьи Рокко послал на поле целое стадо динозавров, но англопруссы, обученные своим волшебником, не сдались.

— Выходите, гигантские спруты! — мысленно приказал Рокко. Невидимые для всех других, кроме игроков «Робура», на футбольном поле появились одиннадцать гигантских спрутов — по одному на каждого игрока. Своими щупальцами длиной в двадцать четыре метра они могли бы скрутить и кита, утащить под воду трансатлантический лайнер и разломать на куски, как она того и заслуживает, атомную подводную лодку. Но англопруссские игроки, подученные своим волшебником, показали спрутам язык, и те, ужасно обидевшись, ушли в ничто.

В этот момент Брокко I увидел вдруг... Белоснежку!

— Извините, вам не встречались тут мри гномики? — обратилась она к нему.

Брокко I невероятно изумился и потратил на ответ драгоценное время.

— Нет, синьорина, — сказал он, — мне очень жаль, но я их не видел. Только будьте осторожны, здесь нельзя находиться — тут идет футбольный матч тысячелетия!

— Что вы говорите? А я и не знала! — ответила Белоснежка. — Тогда будьте добры, объясните мне почему все бьют ногами этот несчастный мяч, который не сделал никому ничего плохого?..

Пока Брокко I объяснял Белоснежке, что такое футбол, англопруссы отняли у него мяч и начали стремительную атаку на ворота «Барбарано». Вратарь готов был парировать удар, как вдруг увидел, что навстречу ему бежит Золушка.

— Синьорина, — крикнул ей вратарь, — вы потеряли туфельку!

— Пустяки, — ответила Золушка, — у меня еще одна есть.

Тем временем центральный нападающий англопруссов сделал такой мощный удар, что мяч мог бы пробить и стену Колизея. К счастью, Рокко удалось отклонить мяч и направить его в штабигу.

«Вот, значит, какова твоя тактика, — подумал Рокко, мысленно обращаясь к тибетскому волшебнику. — Прекрасно! Я отвечу тебе сказкой на сказку!»

Минуту спустя англопруссы увидели, что на поле появилась Красная Шапочка и за нею гонится Плохой Волк. Самые благородные чувства вынудили их помочь бедной девочке — они бросились на Волка «Барбарано» воспользовавшись этим моментом и забила гол. Один — ноль! Семь тысяч двести восемнадцать болельщиков упали от волнения в обморок, и их унесли на носилках.

Тибетский волшебник ответил Девочкой с голубыми волосами, которую вот-вот схватит Карабас-Барабас. Игроки «Барбарано» отвлеклись, спасая ей жизнь, и англопруссы сравняли счет. Один — один! Упало в обморок еще четыре тысячи болельщиков и триста полицейских.

С этого момента волшебники уже перестали сдерживать себя, и футбольное поле заполнилось колдуньями, ведьмами, драконами, чертями, домовыми, мачехами,

падчерицами, волшебницами, принцессами, блуждающими огоньками, говорящими лошадьми, ворами, разбойниками, бременскими музыкантами, верблюдами и их погонщиками — одним словом, чудовищами минувших столетий, настоящего времени — прежде всего персонажами мультфильмов — и даже героями будущего. Но зрители ничего этого не знали. Они видели только, что двадцать два футболиста и судья как безумные мечутся по полю, а мяч лежит себе в стороне, забытый и всеми покинутый. Вся беда была в том, что обоим волшебникам никак не удавалось убрать с поля эти призраки, вызванные силой их мысли. На поле стало уже невероятно тесно, негде было уже бегать. И футболисты уселись на землю, чтобы перевести дыхание. Стадион взорвался возмущенными криками и свистом.

И вдруг произошло что-то странное. Рокко и тибетский волшебник одновременно подумали о дудочнике Гаммельна, причем подумали с такой силой, что дудочник не только появился в центре поля, но даже стал видим и для всех зрителей, а также для министров, журналистов и лысых.

Что же сделал этот дудочник, оказавшись в центре футбольного поля?

Наступила необыкновенная тишина, и, будь на стадионе деревья, слышно было бы, как падают с них листья, если б был, конечно, еще и холодный ветер, который обрывал бы эти листья. Но слышно было совсем другое... Слышно было, как дудочник заиграл на своей дудочке... Что же он заиграл? Невероятно! Но все услышали шутиливую мелодию из знаменитой оркестровой сюиты Иоганна Себастьяна Баха!

Дудочник сыграл партию флейты семнадцать раз. Дело в том, что она довольно короткая, и чтобы получить от нее удовольствие, мало прослушать ее только шестнадцать раз.

Закончив играть, дудочник направился к выходу. Футболисты спокойно последовали за ним. И судья пошел за ним. И оба волшебника тоже двинулись следом. И зрители. Все пошли по домам, забыв про футбольный матч, забыв про футбол (только на три месяца!), и принялись учиться играть на флейте.

Перевела с итальянского
И. КОНСТАНТИНОВА

Когда в январе 1981 года в Париже открылась ее первая персональная выставка, один из знаменитых художников назвал ее «стрелкой с кисточкой», во многих западных журналах появились репортажи: писали о чем угодно (как была одета художница, с кем явилась на вернисаж...), но только не о живописи. На ее пластинках пение переходит в хрипы, в телевизионных шоу показывают руки в длинных черных перчатках, разрез на юбке — и почти никогда лицо... Возникает несколько вопросов: действительно ли Аманда Лир певица и художница, или ее слава — плод многоопытной рекламы? Действительно ли ее пение принадлежит к явлениям культуры? И в самом ли деле Аманда Лир так таинственна и привлекательна вблизи, какой она кажется из далеких рядов концертного зала?

Ответом на эти вопросы стали два концерта в пражском спортивном зале.

Аманда Лир с первого взгляда непохожа на свой рекламный образ, разве что пестрой «папуасской» одеждой. Через несколько минут разговора она незаметно берет в плен. Лисьей усмешечкой, тяжелым взглядом (именно про такие глаза говорили наши бабушки: они сглазят). Ее манера общения похожа на ее пение: будто в

страшной спешке она проговаривает или пропевает свою часть, а потом холодно и безучастно выслушивает реакцию зала или ответ собеседника. Она кажется равнодушной, неискренней — и в то же время очень привлекательной. Невероятно низким спокойным голосом она бегло говорит по-английски, французски, итальянски. С журналистами очень сдержанна, ее откровенность — великий подарок.

— Уже в первой песне вы просите слушателей не анализировать вас. Почему?

— Я с уважением отношусь к своей публике, но знаю, что 80 процентов пришли только из любопытства, а музыка для них постольку поскольку. И если им так необходимо обсудить меня, то я сначала просто предупреждаю, говорю о том, что для меня очевидно. Не нужно все, что они увидят и услышат на сцене, принимать абсолютно серьезно. Не нужно думать, что в жизни я такая же, как на сцене. Почему-то никому не приходит в голову, что врач и дома ходит в белом халате, а автомеханик не моет руки. Почему же так часто у людей образ, который актер или певец создает на сцене или перед камерами, сливается с его истинным лицом?

— Тексты к вашим песням вы пишете сами?

— Когда я пишу текст, я хочу, чтобы он был как боксерская перчатка. Певец

должен шокировать, ошеломлять слушателя, выбивать его из седла привычек, а то можно быстро наскучить. Вот, к примеру, в парижской «Олимпии» я видела концерт Донны Саммер — я знала, что это звезда первой величины, — а зал она не разогрела. Между песнями, чтобы растормошить публику, она рассказывала анекдоты. На английском. Ни одной улыбки. Чтобы поправить дело, она сказала: «Мучас гра-сияс». Представьте, как на этот испанский реагировали французы...

— Неужели текст всегда должен быть как боксерская перчатка?

— Да, потому что я знаю горькую правду: тексты к музыке, которой я занимаюсь, никто всерьез не слушает. В частности, в ФРГ, где я записывала пластинку, от меня требовали только ритмичные и простые песенки. Сейчас у грампластинных продюсеров не в моде певцы, которым есть что сказать в песнях. Я бы не хотела, а может, и не смогла бы писать такие сложные стихи, как, например,

Боб Дилан. Да он теперь и отошел от популярной музыки. Но я не перестаю удивляться «Битлз», они знали, что хотят сказать, и умели говорить просто о сложном, каждая их песня имела адрес и смысл. Я бы хотела уметь говорить о своих чувствах так, как они. Мне было очень лестно, хотя и немного стыдно, когда на конверте моей пластинки, которая вышла в СССР, меня называли поэ-том.

— Давно ли вы интересуетесь поэзией?

— Не только поэзией. Вообще литературой. Вы знаете, я в Европе и за океаном долго зарабатывала себе на жизнь как модель для фотографов. А в этой профессии человек сам становится вещью — вечно улыбающейся вешалкой для платьев. Никто и не подозревает, что манекенщицы тоже способны думать, что у нас есть свои взгляды на мир. Ни один фотограф у меня не спросил, что я думаю о войне американцев против Вьетнама или о новом фильме Феллини. А когда я однажды стала говорить, не дождавшись вопросов, мне сказали: «Все это прекрасно, но лучше молчи и улыбайся». Но мне хотелось высказать накопившееся, и я начала писать дневник. Я стала писать о людях, которые со мной сталкивались, о жизненных ситуациях, с которыми сталкивалась я. Потом я отважилась: стала писать пьесу в стихах. Конечно, никто об этом ничего не знал. В 1974 году я показала ее знаменитому певцу и актеру Давиду Боуи. «Мне понравилось», — сказал он. — Почему бы тебе не сделать из этого песни?» — «С удовольствием. А ты бы их мог спеть». Это сказала я. Он засмеялся: «А почему бы не попробовать тебе самой?»

— Попытка удалась. И хобби стало профессией. А что же стало хобби?

— Живопись. Когда рисую, чувствую себя еще более свободной, чем когда пишу: совершенно забываю о безжа-

ДНЕВНИК АМАНДЫ ЛИР

Иржи ВЕЯВОДА,
чехословацкий журналист

лостной реальности, которая постоянно давит на меня, и уйду в свой сотворенный, прекрасный мир. Стою часами перед мольбертом — и ничего мне больше не надо. Бывает, что кто-нибудь звонит, чтобы предложить мне выгодный контракт, я не слышу телефонных звонков, не снимаю трубку.

— Вы поменяли профессию под влиянием Дэвида Боуи. А кто еще стоял у колыбели вашей музыкальной карьеры?

— Я увидела фильм Энди Уорхола. Он шел шесть часов. И все шесть часов камера следила за мухой, которая ползала по телу спящего человека. Больше в фильме не было ничего. Публика возмущалась, но фильм смотрела. Посмотреть этот фильм было престижно, модно. Я поняла: без рекламы на сцене делать нечего. Самый разгениальный художник должен прежде всего заставить о себе говорить. Публика привыкла сначала услышать — новая звезда, а потом уж знакомиться с ее искусством. Как сказал мой друг художник: «Запомните, скандалы, легенды, тайна — все это манит и притягивает».

— На концертах в песнях вы высмеяли девушек, которые мечтают о мужьях — дипломатах и миллионерах. А какие — для сравнения — ваши жизненные ценности?

— Мы с мужем решили, что навсегда уедем из большого города и поселимся в деревне. Мы купили небольшую ферму недалеко от Авиньона во Франции. И у меня началась новая жизнь. Никаких дискотек, выставок, модных салонов. Вещи, за которыми я гонялась в начале моей славы, людям вообще не нужны. Например, зачем мне меховые шубы? В них я выгляжу старше, чем я есть. И, кроме того, жарко. Зачем нужны бриллианты, если ходить в них опасно для жизни — становишься приманкой для грабителей. Конечно, вы думаете, у тебя все это есть, ты можешь иметь все, что хочешь, тебе легко поучать. Но, поверьте, мне жаль ушедших лет и ушедших сил, что я потратила на вещи, которые, как оказалось, счастья не доставляют...

— И эти ваши новые взгляды находят отражение в вашем творчестве?

— Вы думаете, вы меня уличили, приперли в угол? Мои слушатели в основном

женщины. Они возятся на кухне и ждут, когда придет с работы муж. А я им рисовала образ холодной, надменной львицы, которая держит мужчин под каблуком. Зачем им это нужно? Нет, я им расскажу, как долгие годы я любила человека, который забавлялся мной как игрушкой, а счастье нашла с другим. И он к тому же на голову ниже меня ростом.

— А вы не боитесь, что, поменяв свой стиль, потеряете слушателей?

— Нет. Я ясно чувствую, как день ото дня жизнь уходит из декадентской диско-музыки. И это чувствую не только я. Шестнадцатилетние дремлют от скуки на диско-концертах. Вместе с моим продюсером мы переедем в Италию, где у нас контракт с итальянскими фирмами звукозаписи. Мы планируем записать пластинку с мелодичными и более музыкальными песнями в неаполитанском стиле. Я верю, что очень скоро взгляды на популярную музыку изменятся. Для публики будет важнее: чувствует ли певец ответственность перед жизнью, перед людьми, а не то, как он выглядит, какие фокусы выделяет на сцене. Как дети верят сказкам, так взрослые, очень многие, верят всему, что говорится в популярных песнях. Сколько полезного могли бы сделать авторы таких песен, например, в борьбе с наркотиками, с насилием. Ведь в некоторых западных странах молодые люди гибнут от этого, не успев даже повзрослеть. Но таких авторов, увы, немного. А большинство думает только о деньгах...

— В последние пять-шесть лет вы стали знаменитой певицей, исполнилась ли ваша мечта высказать людям все, что переполняет вас? Пишете ли вы еще свой дневник?

— Представьте себе, да. Я вернулась к нему, когда поняла: в песнях всего сказать не могу, о чем думаю. Я часто вспоминаю, что меня мучило, когда я была манекенщицей. Я показывала платья страшно дорогие, но они были как бы сами по себе, не для нормальных женщин. Я их надевала и ходила, а люди смотрели. Я знала: их не будут носить. И все. И я говорю себе теперь, когда я певица: я не хочу продавать только сны и иллюзии.

Перевела с чешского
Д. ПРОШУНИНА

Если бы у меня была возможность выбирать из великого множества книг, которые выйдут за сто лет, угадайте, что бы я выбрал? Это не был бы ни роман, ни исторический трактат... Я бы выбрал журнал мод, чтобы увидеть, как будут одеваться женщины через сто лет после моей смерти. И их платье сказало бы мне больше о будущем человечества, чем все философы, министры, проповедники и ученые.

Анатолий Франс

Пьер Карден начинал работать в кино и театре вместе с Кокто, Кристианом Жаком, Жераром Филипом, Даниэлем Дарье и многими другими звездами сороковых годов. Последние тридцать лет известен в мире как создатель моды. Его учителями были Пакен, Скиапарелли, Диор — все люди с мировой славой модельеров. Сегодня одежда фирмы «Пьер Карден» известна почти в ста странах мира. Он владеет домами моды в Нью-Йорке и Рно-де-Жанейро, в Токио и Буэнос-Айресе, в Брюсселе, Милане и... где он только ими не владеет. По словам некоторых острологов, Пьер Карден в моде стал таким же символом Парижа, как Эйфелева башня. Карден дважды посетил Болгарию, он с интересом относится к работе болгарских коллег.

Теодора Бояджиева закончила факультет театральной декорации и костюма при Высшем институте изобразительных искусств имени Николая Павловича в Софии. Работает в области костюма и тканей, конструирует детскую, юношескую и женскую одежду, вечернюю и повседневную. Сейчас она художественный директор Центра новых товаров и мод, руководитель бюро дизайна «Теодора». Т. Бояджиева автор книги «Азбука моды». В 1977 году прошла ее первая персональная выставка, сейчас готовится следующая. Она лауреат первых премий национальных выставок и конкурсов дизайна, награждена орденом Кирилла и Мефодия первой степени и Народным орденом труда.

Мы встречались с Теодорой Бояджиевой и Пьером Карденом в разное время по отдельности, но вам их представляем вместе. У Пьера Кардена мы узнали его принципы моды и прогнозы. Прокомментируем их мы попросили Теодору Бояджиеву.

Пьер Карден. Молодежь не одевается — молодежь экспериментирует.

Теодора Бояджиева. Французская молодежь может быть. Болгарская молодежь смотрит на моду скорее утилитарно, предпочитая небрежный спортивный стиль вымученной элегантности. В джинсах, пуловере, шали можно быть вполне прилично одетой, а главное — удобно одетой. Поэтому у нас так популярны юбки и блузки, юбки-брюки, брюки. Наша молодежная мода демократична: в ней ищут больше удобства, чем внешней парадности. Вот почему мы меньше экспериментируем. Иногда глашатаи «высшей моды» бывают шокированы, когда видят, что «улица», прежде всего молодежь, от-

вергает их модели и создает свои собственные.

Пьер Карден. Мода всегда совет, и никогда — догма...

Теодора Бояджиева. Полностью согласна с Пьером Карденом, это основной принцип нашей работы. Из иностранной моды тоже можно брать только то, что подходит каждому индивидуально и нам всем вместе. Не случайно знаменитый модельер часто шутит, что «стиль Карден» — это его манекены, но отнюдь не он сам. То есть главное правило: выбирай не только то, что тебе нравится, но и то, что тебе подходит. Есть четыре основных фактора, которые необходимо учитывать при создании моды в той или иной стране: климатические особенности, физический тип, психологические предпочтения и сырьевая база. С ними нельзя не считаться, поскольку именно они и диктуют моду. Поэтому Карден правильно бросает обвинение, что Франция, получив авторитет законодательницы мод, утратила свое национальное своеобразие в одежде, хотя и есть такая поговорка, что Париж выше моды.

МОДА:

Румяна ЛИЛОВА,
Георги ТОДОРОВ,
болгарские журналисты

СОВЕТ ИЛИ ДОГМА?

Заочная беседа парижского модельера
Пьера Кардена и директора софийского
Центра новых товаров и мод
Теодоры Бояджиевой

Пьер Карден. Одежду выбирают по возрасту, стилю поведения, физическому складу: именно в этом и заключается вкус!

Теодора Бояджиева. Эта мысль настолько хорошо сформулирована, что любой комментарий может лишь все испортить...

Пьер Карден. Никогда не делайте ретро-моды: это показывает кризис творческого мышления...

Теодора Бояджиева. Хочу проиллюстрировать эту мысль конкретным примером. Несколько лет назад девушки достали из бабушкиных сундуков старинную одежду и вырядились в нее. Чудесная идея была опровержена: такое «ретро» не подходит к сегодняшней динамике жизни. Позже, использовав конкретные фольклорные элементы, модельеры преподнесли новый стиль.

И еще всегда помните об аксессуарах (дополнениях: сумка, пояс, пуговицы, бижутерия) к туалету. Со всеми дополнениями одежда должна служить человеку. Есть, однако, и курьезные исключения, когда дополнение может быть ведущим: например, понравились красивые пуговицы, и, чтобы пришить их побольше, модница шьет себе длинное пальто. Разве так не бывает?

Пьер Карден. Основным в одежде всех народов остается удобство, неудобная экзотика создает впечатление провинциальности.

Теодора Бояджиева. Об этом мы уже говорили. Это правило — закон для всех хороших модельеров и их клиентов со вкусом. Как сказал Гёте, вкус вырабатывается через созерцание прекрасного, а не посредственного...

Пьер Карден. Я приспосабливаюсь к требованиям моей работы, но, с другой стороны, не могу не сопротивляться моде.

Теодора Бояджиева. Каждый модельер не принимает некоторые свои модели, хотя знает, что кому-нибудь они все-таки понравятся. Но как часто вызывает удивление реакция публики.

Пьер Карден. Часто вспоминаю слова Пауля Клее: «Искусство не повторяет видимое, оно делает что-то видимым». Именно в этом роль и предназначение модельера.

Теодора Бояджиева. По моему, большое преувеличение называть моду искусством, хотя Карден предполагает показать выставку «Искусство и мода», на которой будут присутствовать 350 художников и скульпторов, единодушно оценивших его модели как высшую форму синтеза формы и цвета. Мода — скорее политика и экономика плюс эстетика, совершенство формы, цвета и пропорций. А может, это и есть искусство?

Пьер Карден. Я начинаю работать над моделью, воплощая в жизнь формы, родившиеся у меня в голове, не

думая о том, кто будет носить эту модель. Только потом я пытаюсь совместить модель и конкретного человека, который будет ее носить, так же как мы ставим цветы в вазу.

Теодора Бояджиева. Я не согласна. Нельзя делать моду «в принципе», не имея перед собой живого человека. Модель ради модели — неплодотворная позиция. Человек не картонная кукла: хороший дизайнер стремится скрыть недостатки фигуры, подчеркнуть ее достоинства. По существу, Карден сам себе противоречит: он же сам призывает выбирать одежду по физическому складу. Иначе и не может быть.

Пьер Карден. Мода всегда взгляд в будущее.

Теодора Бояджиева. Это так, и горе тому модельеру, который не видит будущего.

Несколько советов Пьера Кардена, выбранные Теодорой Бояджиевой:

Если новая мода вам не подходит, следуйте линиям предыдущего сезона с небольшими изменениями в цвете и мелких деталях.

Полные женщины тоже могут быть элегантными, если они не стремятся любой ценой казаться худенькими. Ничего ультрамодного!

Любимым средним лет противостоит подражать в одежде молодежи. По существу, любой из нас смотрит на себя со стороны только тогда, когда ему уже перевалило за тридцать.

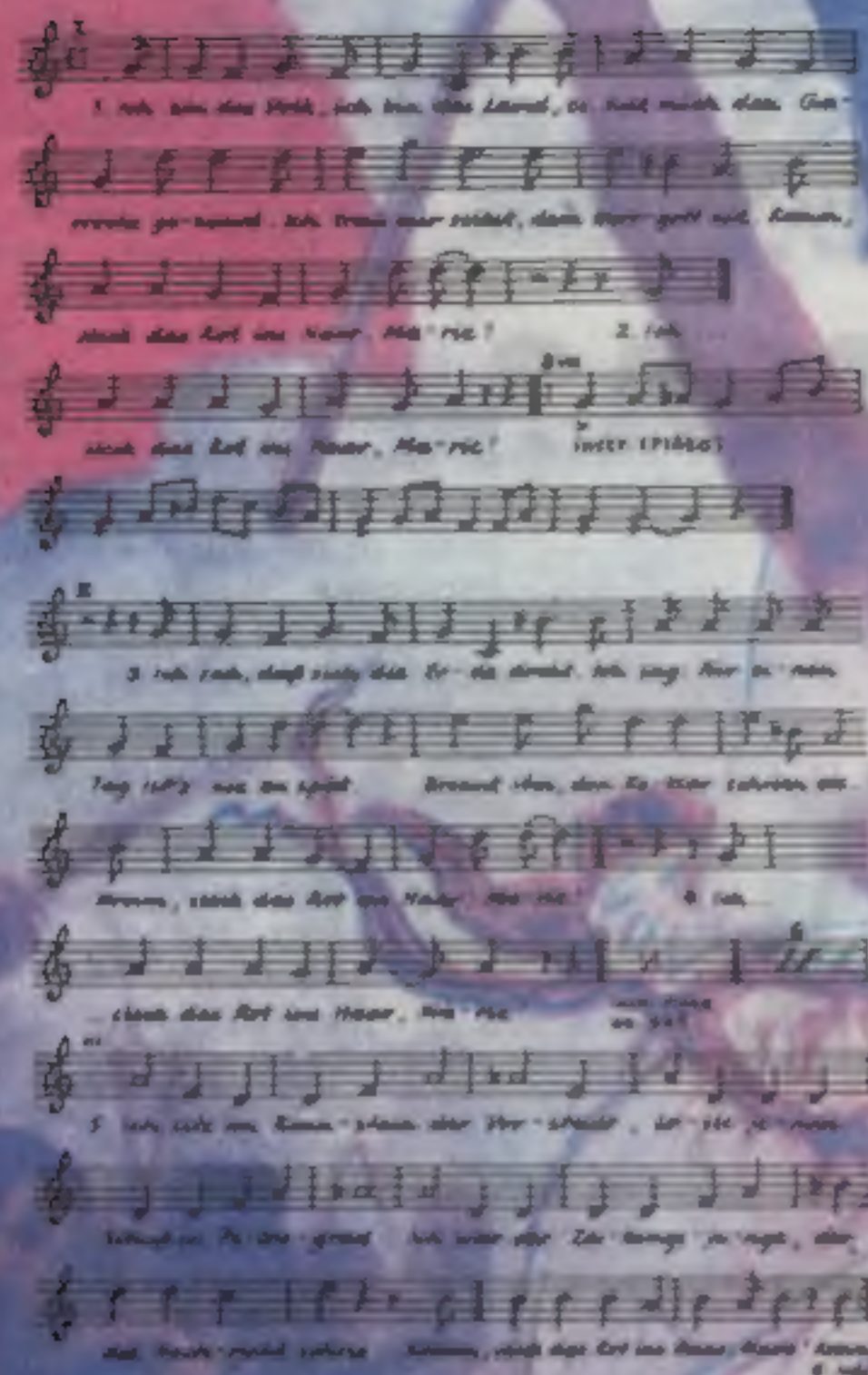
Если женщина надеется привлечь к себе внимание эксцентричными аксессуарами, она рискует не достичь своей цели: она привлечет внимание к своим украшениям, а не к себе.

Мода спасает нас от однообразия. Обновление — это принцип, которому неуклонно следует и природа. Дерево стряхивает старые листья, а человек — надоевшую одежду. Когда что-то становится чересчур знакомым, люди быстро утомляются его созерцанием. А краски существуют в природе, нужно просто уметь их видеть.

— И в заключение: что мы позаимствуем у Пьера Кардена? — спросили мы Теодору Бояджиеву.

— Дерзость.

Перевел с болгарского
В. ЕРУНОВ

1. Ich bin das Volk, ich bin das Land, es hat mich das Gen-
reitet ge-nannt. Ich traue mir selbst, dem Herrgott nie, Komm,
steck das Rot ins Haar, Mariel!

2. Ich
steck das Rot ins Haar, Mariel!

3. Ich sah, daß sich die Er-de dreht, ich sag: Für ein-nach-
tag ist's nie zu spät. Brennt ihn, den Ketzer, schrien sie.
Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

4. Ich
steck das Rot ins Haar, Mariel!

5. Ich war es, der die Steine warf, ich mach die Guillotine scharf,
Ich tanzte einst auf der Bastille. Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

6. Ich
steck das Rot ins Haar, Mariel!

7. Ich sah, daß sich die Erde dreht, ich sag: Für einen Tag ist's nie zu spät.
Brennt ihn, den Ketzer, schrien sie. Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

8. Ich
steck das Rot ins Haar, Mariel!

9. Ich war es, der im Stadion sang, Sie hielten mich nach Sonnenuntergang,
Sie banden mich ans Kreuz, mich hängten sie. Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

10. Ich
steck das Rot ins Haar, Mariel!

11. Ich saß am Rinnstein der Vorstadt, Löste jenen Schuss in Petrograd.
Ich war der Zeitungsjunge, der die Nachricht schrieb. Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

12. Ich
steck das Rot ins Haar, Mariel!

13. Ich fehlte in Saigon am Tag des Sieges nicht, Ich stehe auf dem Platz, wo Fidel spricht.
Und wo ich mir noch sonst die Kräfte lieh. Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

14. Ich
steck das Rot ins Haar, Mariel!

15. Ich kämpfte grad Luanda frei, Ich bin dabei am Ersten Mai.
Und als Gagarin flog in aller Früh'... Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

16. Ich
steck das Rot ins Haar, Mariel!

17. Ich ändre mich, nicht mein Gesicht, Ich mache meinen Frieden nicht.
Und ist's der letzte Tag der Bourgeoisie! Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

Ich bin das Volk, ich bin das Land, es hat mich den Gavroche genannt.
Ich traue mir selbst, dem Herrgott nie, Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

Ich war es, der die Steine warf, ich mach die Guillotine scharf,
Ich tanzte einst auf der Bastille. Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

Ich sah, daß sich die Erde dreht, ich sag: Für einen Tag ist's nie zu spät.
Brennt ihn, den Ketzer, schrien sie. Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

Ich war es, der im Stadion sang, Sie hielten mich nach Sonnenuntergang,
Sie banden mich ans Kreuz, mich hängten sie. Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

Ich saß am Rinnstein der Vorstadt, Löste jenen Schuss in Petrograd.
Ich war der Zeitungsjunge, der die Nachricht schrieb. Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

Ich fehlte in Saigon am Tag des Sieges nicht, Ich stehe auf dem Platz, wo Fidel spricht.
Und wo ich mir noch sonst die Kräfte lieh. Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

Ich kämpfte grad Luanda frei, Ich bin dabei am Ersten Mai.
Und als Gagarin flog in aller Früh'... Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

Ich ändre mich, nicht mein Gesicht, Ich mache meinen Frieden nicht.
Und ist's der letzte Tag der Bourgeoisie! Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

ГАВРОШ

Меня зовут Гаврош, друзья!
Я из народа — вот он я!
Я верен себе, ты слезы утри,
Вот красный флаг, пойдем, Мари!

Бульварки мой, ударь верный!
Нож гильотины, стань острее!
Бастилля, я пляшу — смотри!
Вот красный флаг, пойдем, Мари!

Недаром вертится земля,
Долон подонка короля!
Пусть троны дрожат, бегут цари,
Вот красный флаг, пойдем, Мари!

Вперед, октябрьский Петроград!
Я сам рабочий и солдат,
Я песню пою: старый мир — умри!
Вот красный флаг, пойдем, Мари!

Я шел по Чили, шел в ночи,
Меня пытали палачи,
Ты видишь: свобода гибнет в крови —
Вот красный флаг, пойдем, Мари!

Фидель на площади — рядом я,
Свободна Куба, любовь моя!
Ты верности клятву за мной повтори,
Вот красный флаг, пойдем, Мари!

Я в сердце сохраняю след
Всех поражений и побед,
В Луанде, Сантьяго братья мои,
Вот красный флаг, пойдем, Мари!

Бессмертен я, я ваш Гаврош,
Меня, как овсю, не убьешь,
Мы вместе пром: старый мир — умри!
Вот красный флаг, пойдем, Мари!

GAVROCHE

Ich bin das Volk, ich bin das Land,
es hat mich den Gavroche genannt.
Ich traue mir selbst, dem Herrgott nie,
Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

Ich war es, der die Steine warf,
ich mach die Guillotine scharf,
Ich tanzte einst auf der Bastille.
Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

Ich sah, dass sich die Erde dreht,
Ich sag: Für einen Tag ist's nie zu spät.
Brennt ihn, den Ketzer, schrien sie.
Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

Ich war es, der im Stadion sang,
Sie hielten mich nach Sonnenuntergang,
Sie banden mich ans Kreuz, mich hängten sie.
Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

Ich saß am Rinnstein der Vorstadt,
Löste jenen Schuss in Petrograd.
Ich war der Zeitungsjunge, der die Nachricht schrieb.
Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

Ich fehlte in Saigon am Tag des Sieges nicht,
Ich stehe auf dem Platz, wo Fidel spricht.
Und wo ich mir noch sonst die Kräfte lieh.
Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

Ich kämpfte grad Luanda frei,
Ich bin dabei am Ersten Mai.
Und als Gagarin flog in aller Früh'...
Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

Ich ändre mich, nicht mein Gesicht,
Ich mache meinen Frieden nicht.
Und ist's der letzte Tag der Bourgeoisie!
Komm, steck das Rot ins Haar, Mariel!

Музыка Лутца ХАЙНРИХСА
Слова Бернда РУМПА
Русский текст Л. КРИУЛИ

Индекс 70781
Цена 35 коп.